

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1876] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 5. С. 385—432 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 385 —

за молчаніе. Доношу Вашему Преосвященству: болѣзнь причиною. Сильное въ теченіи двухъ мѣсяцевъ душевное напряженіе съ простудами истомленнаго тѣла произвело нѣсколько болѣзней ¹⁾, которыя къ ночи на Успеневъ день низложили меня на одръ, съ котораго и теперь лишь по-немногу встаю.

Благодарю за дружескія посланія; ущедряйте меня ими и давайте наставленія, дѣлайте замѣчанія.

На вопросы Ваши отвѣтствую: со мною перешли мой монастырскій казначей іеромонахъ Павелъ и послушникъ-чтецъ, да на время келейный, получившій въ Москвѣ мѣсто.

Что я нашеть здѣсь? Домъ архіерейскій не бѣдный, не худа и братія; но запущенность въ хозяйствѣ и управленіи всесовершенная. — Нѣтъ во всей епархіи церкви грязнѣе монахъ; объ уставѣ ниже слышали. Въ духовенствѣ Ярославля нашеть нѣсколько почтеннѣйшихъ людей, съ худыми (если они есть) еще не познакомился. Дѣло о приходахъ получило до меня санкцію и возвращено къ исполненію. Лучше, гдѣ за него не брались, но здѣсь оно лучше, нежели гдѣ либо во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. Въ 1869 г. приходское духовенство епархіи имѣло капиталъ въ 191 тысячу, а теперь до 1.250.000. Норма для самостоятельности прихода 500, а не 1000 душъ. За недостающую до нормы сотню душъ—капиталъ съ процентами въ сто рублей, или земля съ доходомъ въ сто рублей.

Довнынъ дѣлами консисторіи занимаюсь одинъ, изрѣдка призываю членовъ.

Учебная часть епархіальная чужда моему сердцу; занимаюсь по долгу моему.

Пріюта для заштатныхъ, для вдовъ и сиротъ, можно сказать никакого.

Расколъ заботить; но еще не узналъ его. Единовѣріе въ дурномъ состояніи.

Викарія не вижу нужды имѣть, и откуда взять? навязуютъ такого, что жизни не радъ будешь. Довольно мнѣ и на Толгѣ ²⁾ видѣть безногаго ректора Владимира на настоятель-

¹⁾ Невралгія, лихорадка, геморрой—началось съ іюля, усилилось съ 9-го августа.

²⁾ Толгскій Богородичный первоклассный монастырь въ 8 верстахъ отъ г. Ярославля.

1876 г. ствѣ; безтоlochъ у него въ богослуженіи, въ житіи и т. п. Думалось: польза обители требуетъ другаго начальника, а потомъ иная мысль: ты много самъ не знаешь, изъ правительствующаго Синода наплюютъ еще худшаго. Между тѣмъ для обители лучше было бы выдавать отъ обители пенсію, но не приказывать отдавать обитель этимъ инвалидамъ на разореніе.

Государю Императору благоугодно было, чтобы надзоръ за церковностію иконописанія въ храмъ Спасителя остался за мною.

На мое привѣтствіе получилъ я еще въ Лаврѣ такую телеграмму отъ сердечно любимаго мною Государя Великаго Князя Сергія Александровича изъ Александріи отъ 6 Іюля:

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за телеграмму и письмо. Съ отраднымъ чувствомъ всегда помню о Вашемъ расположеніи, бесѣдахъ и молитвахъ. Увѣренъ, что отъѣздъ изъ Москвы не отдалитъ Васъ сердцемъ отъ любящихъ Васъ. Сергій“.

Выписалъ вполнѣ, чтобы Вы помолились о прекрасномъ юношѣ съ любовью, да укрѣпигъ и охранить его Господь“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го числа:

„Письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 26-го августа имѣлъ я удовольствіе, растворенное впрочемъ грустію, прочитать не ранѣе 17-го сего Сентября. Оно получено было въ Харьковѣ во время моей поѣздки по епархіи и посланное вслѣдъ за мною въ извѣстное мѣсто, не нашло меня тамъ, и возвратилось въ Харьковъ на третій день по моемъ возвращеніи изъ путешествія.“

Приключившейся Вамъ болѣзни я не удивляюсь: при Вашихъ обстоятельствахъ это было очень естественно. Но сохрани Богъ, если болѣзнь Ваша будетъ продолжительна. Для насъ, архіереевъ, особенно при неимѣнии помощника, болѣть долго весьма неудобно. Если заболитъ гражданскій начальникъ, кто-бы онъ ни былъ,—его обязанности легко могутъ быть исполнены другимъ, хотя бы и низшимъ его по рангу, но кто изъ сотрудниковъ по управленію епархіею замѣнитъ болящаго епископа въ случаѣ, напр., необходимости произвести ставленника или освятить антимиасы, какъ это и случалось со мною на первыхъ дняхъ по пріѣздѣ моемъ въ Витебскъ.

Да поможет Вамъ благодѣть Божія неустроенное и раз- 1876 г.
строенное благоустроить и привести въ порядокъ!

Оставленіе за Вашимъ Высокопреосвященствомъ надзора за церковностію иконописанія въ храмѣ Спасителя -- знаменіе во благо.

За сообщеніе телеграммы В. Князя приношу Вамъ душевную благодарность. Телеграмма эта дѣлаеть великую честь порфирородному юношѣ.

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, я благополучно совершилъ довольно продолжительное путешествіе по епархіи. Въ 30-ть дней я проѣхалъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ до 100 церквей, совершилъ 16 литургій—одну съ освященіемъ храма и сверхъ сего два молебна съ акаѳистами. При обзорѣннн церквей обращалъ особенное вниманіе на иконопись; перечиталъ много священническихъ проповѣдей, но дѣльныхъ оказалось не очень много. Въ украинскомъ народѣ, въ особенности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ, сохраняется еще искреннее благочестіе и необыкновенная привязанность къ своимъ приходскимъ храмамъ. Вслѣдствіе сего, реформа приходовъ возбудила въ здѣшнемъ народѣ много ропота и жалобъ, хотя, съ другой стороны, вызвала въ немъ наружу еще большую ревность объ удержаніи своихъ приходовъ самостоятельными; крестьяне дѣлають всевозможныя пожертвованія, чтобъ только не оставаться безъ причтовъ и безъ богослуженія въ праздничные дни. Путешествіе мое по епархіи было, можно сказать, торжественнымъ триумфомъ. Въ будничные дни всѣ крестьяне оставляли работы и стекались въ храмы, чтобъ видѣть архіерея, по здѣшнему выраженію, *подивитися*, и принять отъ него благословеніе“.

22-го ч. былъ у меня принявшій крещеніе изъ евреевъ Левъ Кирилловъ Рейхенбергъ ¹⁾. Родомъ онъ изъ Молдавіи и получилъ высшее образованіе въ Вѣнскомъ Университетѣ. По пріѣздѣ въ Россію и до принятія крещенія, онъ занимался адвокатурою. По принятіи крещенія, онъ возымѣлъ мысль принять священство съ миссіонерскою цѣлію проповѣдывать христіанство между своими единопле-

¹⁾ Ему принадлежитъ книга: Свѣтъ Израилю. Часть 1-я. Статья обличительнаго богословія для еврея талмудиста или раввиниста. Кіевъ, 1879.

1876 г. менниками. Изъ бесѣды съ нимъ я убѣдился въ его основательномъ знаніи Библіи не только Ветхаго, но и Новаго За-вѣта, тѣмъ не менѣе далъ ему совѣтъ не спѣшить приве-деніемъ въ исполненіе своего добраго намѣренія, но пригото-вляться тщательнымъ изученіемъ всего, относящагося къ Православію. Для сего подалъ ему мысль поступить для изученія богословскихъ предметовъ въ какое-либо высшее духовно-учебное заведеніе, и онъ, какъ увидимъ далѣе, по-слѣдовала моему совѣту.

23-го ч. получилъ я письмо изъ Ставрополя на Кавказѣ отъ Преосвященнаго Епископа Германа. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Опытно познавъ Вашу доброту въ радушнѣйшемъ госте-примствѣ Вашемъ, которымъ я имѣлъ счастье пользоваться ровно годъ тому назадъ и благодарнаго воспоминанія о ко-торомъ не могутъ изгладить во мнѣ и многіе годы, я тѣмъ смѣлѣе обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, къ чему вынуждаетъ меня суцая необходимость.

Въ минувшемъ году и мы обзавелись Епархіальнымъ Училищемъ женскаго рода, но, кажется, на свою бѣду. Бѣда наша въ томъ, что нѣтъ у насъ людей способныхъ и энер-гическихъ, которые могли бы вести дѣло управленія учи-лищемъ съ толкомъ и быстрою. Вотъ, напр., нашъ Совѣтъ до сихъ поръ не собрался выработать инструкцій даже для главныхъ должностныхъ лицъ по Училищу, отъ чего между ними происходятъ постоянныя недоразумѣнія и столкнове-нія, а въ дѣлахъ путаница. Ради Бога, помогите намъ вы-сылкою тѣхъ инструкцій, какія приняты въ Харьковскомъ Епарх. женскомъ училищѣ; въ особенности я покорнѣйше просилъ бы Ваше Преосвященство поспѣшить высылкою мнѣ инструкцій для эконома и дѣлопроизводителя училища. Этимъ Вы безконечно одолжили бы и обязали меня.

Можетъ быть, когда нибудь и наше училище чѣмъ ни-будь пригодится Харьковскому. Даже и теперь одна изъ Харьковскихъ воспитанницъ, именно, Тамарова, нашла себѣ хорошее положеніе при нашемъ училищѣ, въ качествѣ вос-питательницы.

Сегодня я имѣлъ счастье получить Рескриптъ отъ Ея Вы-сочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны, которымъ она, согласно моей просьбѣ, изъявляетъ согласіе принять наше

училище подъ свое покровительство. Понятно, что этимъ 1876 г. создается для меня особенное побужденіе стараться о наилучшемъ его устройствѣ“.

Я не замедлилъ исполнить просьбу почтеннаго собрата: 28-го числа послалъ требуемыя инструкціи и при этомъ писалъ Его Преосвященству:

„Спѣшу исполнить просьбу Вашего Преосвященства относительно инструкцій для служащихъ въ Вашемъ женскомъ училищѣ лицъ. На первый разъ Вамъ посылаю копіи инструкцій для эконома и дѣлопроизводителя; прочія будутъ доставлены вслѣдъ за ними.

Въ инструкціи для эконома слова, написанныя въ скобкахъ, должны быть исключены на основаніи позднѣйшихъ распоряженій Высшаго Начальства.

Желаю Вашему юному питомнику Божія благословенія и процвѣтанія подъ благодѣтельною сѣнью Высокой Покровительницы.

О пребываніи у меня въ прошедшемъ году Вашего Преосвященства я воспоминаю съ любовію. Прошу и впредь, аще случится мимоити насъ, уклоняться подъ кровъ нашей обители: для Васъ всегда будетъ готовъ у меня братскій радужный приѣмъ“.

Еще въ Августѣ (именно 17-го числа) писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій:

„Нынѣ только возвратился въ Москву изъ путешествія по епархіи.

Путешествіе освѣжило и нѣсколько меня укрѣпило, особенно послѣ того, какъ два мѣсяца я исправлялъ и Дмитровскую и Можайскую должность вмѣстѣ. 12-го августа въ Павловскомъ посадѣ изъ М. Вѣдомостей узнаю о Твери, потому перепечатаываютъ изъ Русскаго Мира и другія газеты.— Не знаю, на сколько сіе вѣрно.

Но немного ли и не высоко ли будетъ? Конечно, нынѣ классы епархій не существуютъ. Но послѣ такого свѣтила, какимъ былъ нынѣшній Владыка Кіевскій, страшно восходить на кафедру. Потомъ Бѣлюстинъ. ¹⁾ Семинарія не преобразована. Хорошо только что близко. ²⁾

¹⁾ Іоаннъ Стефановичъ, священникъ г. Калязина Тверской епархіи, † 2 Іюня 1890 г. См. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ Относительно Тверской епархіи былъ запросъ преосвящ. Игнатію

1876 г. Впрочемъ можетъ быть только одни газетные слухи, не имѣющіе основанія. Москва слухами о Твери угощаетъ меня съ начала Іюня, и первую вѣсть о семь получилъ я въ Серпуховѣ послѣ освященія церкви отъ пріѣхавшихъ изъ Москвы. Да будетъ во всемъ воля Божія!

Съ великимъ удовольствіемъ я прочиталъ присланную отъ Вашего Преосвященства брошюру и усердно благодарю. Описаніе церквей М. епархіи не найду, а другую брошюру „Памяти Филарета М. Московскаго“ посылаю. Думаю, что послѣдняя для Васъ дороже“.

Получивъ это братское посланіе 23-го того же августа въ г. Славянскѣ, я не могъ скоро отвѣчать на него. И вотъ, ровно черезъ мѣсяць, 23-го сентября я писалъ въ отвѣтъ Его Преосвященству:

„Искренно благодарю Васъ и за братскія посланія и за брошюры о приснопамятномъ Владыкѣ.

Продолжительное путешествіе свое я совершилъ, по милости Божіей, благополучно. Въ 30-ть дней я измѣрилъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ до 100 церквей. При этомъ пришлось претерпѣвать и зной дневный и хладъ ночный. Между прочимъ, былъ въ Святогорской пустыни, которую посѣщалъ и въ прошедшемъ году. Чудное мѣстоположеніе этой обители напоминаетъ Кіевскія горы. Если Вы заблаго-разсудите когда либо посѣтить меня, я постараюсь убѣдить Васъ непременно съѣздить въ Святогорскую пустынь.—Вы

отъ митрополита Новгородскаго Исидора. Предварительно своего отзыва на этотъ запросъ, преосвящ. Игнатій обращался за совѣтомъ къ преосвящ. Алексію, архіепископу Рязанскому, и вотъ какой отвѣтъ получилъ отъ него въ письмѣ отъ 5-го августа:

„Добрыя вѣсти! Совѣтую вамъ не отрекаться отъ предлагаемаго.

Управление Епархіею трудно, п. ч. тамъ есть Бѣлюстинъ и К^о, немало и другихъ людей удалыхъ. Но и отъ такой епархіи Вамъ отказываться не надобно. Конечно, лучше бы, если бы въ Тверь перевели Тамбовскаго (Палладія) многоопытнѣйшаго, а Вамъ дали бы назначеніе въ Тамбовъ, гдѣ епархіа по преимуществу спокойная. Мнѣ кажется, такъ въ скромныхъ выраженіяхъ можно Вамъ объясниться со Владыкою, первенствующимъ въ Синодѣ, когда будете писать отвѣтъ о согласіи на предложеніе“.

Но ни Можайскому, ни Тамбовскому епископамъ не пришлось занять высокую Тверскую Каѳедру, а суждено было возсѣсть на нее самому совѣтодавцу Рязанскому Владыкѣ Алексію.

хорошо сдѣлали, что не рѣшились ѣхать ко мнѣ теперь. 1876 г. Нынѣшній сентябрь у насъ совсѣмъ не похожъ на прошлогодній—и холоденъ и сыръ.

Что же—за кѣмъ останется Тверская кафедра? Почему такъ медлятъ избраніемъ и назначеніемъ на нее епископа? Оставлятъ на долгое время такую многолюдную епархію безъ архіерея — нерезонно“.

Въ тотъ же день и также въ Москву писать я своему доброму благопріятелю, купцу С. П. Оконнишникову:

„Посылаю Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего ангела съ искреннимъ желаніемъ Вамъ и вашему любезному семейству здравія и благоденствія, а наипаче душевнаго мира и спокойствія.

15-го числа я возвратился изъ моего тридцатидневнаго путешествія по епархіи, по милости Божіей, благополучно.

Проѣхаль по шести уѣздамъ, видѣлъ необозримыя украинскія степи, любовался черноземною почвою, особенно въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, питался ежедневно бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, укоряя всѣхъ своихъ гостепримцевъ за недостатокъ чернаго, ржанаго хлѣба, безъ коего русскому человеку обойтись трудно. Между тѣмъ меня совѣстили угощать арбузами, которые я люблю, потому только, что они очень дешевы, отъ 3-хъ до 5-ти коп. самый лучшій.

По возвращеніи изъ поѣздки, продолжаю жить въ Всѣхсвятскомъ и возвращаюсь въ городъ не ранѣе 29-го числа.

Призывая Вамъ и всѣмъ вашимъ приснымъ Божіе благословеніе, остаюсь въ надеждѣ скорого и пріятнаго свиданія съ Вами“.

29-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія. Онъ писалъ отъ 26-го числа:

„Изъ глубины сердца приношу Вашему Преосвященству глубокую благодарность за приглашеніе меня во 2-й половинѣ сентября въ Харьковъ. Было у меня помышленіе воспользоваться симъ приглашеніемъ, но обстоятельства помѣшали. Если доживу въ Москвѣ до слѣдующаго лѣта, то не премину воспользоваться Вашею любовію и освѣжиться путешествіемъ.

Приближающійся день Преподобнаго Саввы Вишерскаго ¹⁾

¹⁾ 1 Октября.

1876 г. налагаетъ на меня обязанность привѣтствовать Васъ. Если не ошибаюсь, второй разъ Вы будете праздновать на новой кафедрѣ. Думаю, что Харьковъ по многимъ отношеніямъ для Васъ лучше прежняго града. Даѣтъ Богъ, чтобы болѣе можно находить Архипастырскаго утѣшенія во благочестіи и доброй вѣрѣ пасомыхъ. Вашъ праздникъ, по обычаю, долженъ я провести въ Лаврѣ, чтобы служить въ Покровской Академической церкви и присутствовать на актѣ. Бывало послѣ акта почтенный Александръ Васильевичъ ¹⁾ всегда воспоминалъ и здравіе именинника Святителя. Тамъ мнѣ благословите о Васъ помолиться.

Чаша Тверская меня миновала, и хорошо. Всѣ назначенія утверждены, и въ среду объявлены уже въ Св. Синодѣ“.

На другой день, 30-го числа, отъ него же получаю другое письмо отъ 27-го числа. Въ немъ онъ пишетъ:

„Вчера утромъ послѣ ранней литургіи послалъ я Вашему Преосвященству письмо, а собираясь къ служенію поздней литургіи получилъ любезное Ваше письмо, на которое собираюсь отвѣчать скоро.

Лаврскій о. Намѣстникъ ²⁾ остается на своемъ мѣстѣ, и святитель ³⁾ помышляетъ ему дать помощника, который могъ бы замѣнять его въ священнослуженіи и надзорѣ за Лаврскими ларцами. Но кто будетъ сей помощникъ — еще не рѣшено.

Пермскій Архіепископъ Антоній ⁴⁾ уволенъ по прошенію, по слабости зрѣнія, на покой. Онъ будетъ жить въ Даниловѣ, гдѣ и комнаты для него приготовлены. Онъ былъ при О. Агапитѣ ⁵⁾ (который почти и не принимаетъ никого по усиливающейся слабости своего здравія) инспекторомъ Виѣанской Семинаріи и по курсу академическому товарищъ новаго Владыки Кіевскаго“.

30-го ч. совершенъ былъ обычный крестный ходъ по случаю встрѣчи Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, принесенной изъ Куряжскаго монастыря на зимніе мѣсяцы въ Харьковскій Покровскій монастырь. Ясная и тихая погода

1) Протоіерей Горскій.

2) Архим. Антоній.

3) Митр. Иннокентій.

4) Смагинъ, † 21 Декабря 1876 г.

5) Введенскомъ, вышеупомянутомъ.

вполнѣ благопріятствовала этой торжественной процессіи, 1876 г. въ которой участвовали необозримыя массы богомольцевъ.

1-е Октября—главный монастырскій праздникъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы и день моего ангела. Всенощная съ вечера и на утро литургія совершены были съ обыкновенною торжественностію.

Послѣ обѣдни было множество поздравителей. Въ 3 часа обѣдъ, за которымъ присутствовало до 50-ти человекъ.

Въ тотъ же день, кромѣ личныхъ привѣтствій, немало получено мною и заочныхъ поздравленій телеграфическихкихъ и письменныхъ.

Общее и главное содержаніе ихъ—поздравленіе со днемъ ангела; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть нѣчто, сверхъ сего, особенное, болѣе или менѣе интересное. Помѣщая здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ писемъ въ полномъ ихъ видѣ.

Такъ отъ 28-го Сентября писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ, еп. Муромскій:

„Съ Ангеломъ поздравляю Васъ, Ангелъ церкви Харьковскія, и желаю Вамъ радоваться со Ангелами. Многая лѣта Вашему Преосвященству!

Сейчасъ приходилъ ко мнѣ Иванъ Григорьевичъ Соколовъ ¹⁾. Узнавъ, что пишу къ Вамъ, просилъ меня передать Вамъ его почтеніе и поздравленіе съ Ангеломъ. Старичокъ частенько сталъ прихварывать и сегодня первый выходъ ко мнѣ сдѣлалъ послѣ недѣльнаго затворничества отъ простуды. Свободный отъ училищныхъ дѣлъ, онъ теперь можетъ хворать сколько угодно.

6 сент. мы молились по случаю совершившагося 10-тилѣтія Владыки на Влад. кафедрѣ. Я нашель, что молиться намъ никто не воспретить, и съ согласія своего наибольшаго служилъ въ соборѣ, потомъ молебствовалъ со всѣмъ духовенствомъ, послѣ принесли юбиляру поздравленіе. Протоіерей Жудро ²⁾, за болѣзнію Фед. Мих-ча ³⁾, поднесъ отъ духовенства икону и сказалъ рѣчь, граждане — хлѣбъ-соль на серебряновозолоченномъ блюдѣ, и гражданскія власти

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Матѳей Ивановичъ, нынѣ членъ консисторіи и протоіерей кафедральнаго собора.

³⁾ Надеждина, вышеупоминаемаго.

1876 г. привѣтствовали отъ себя. Это назвалъ я предпразднествомъ 25 л. юбилею въ епис. санѣ, который совершится 8 іюля 1877 г., ровно чрезъ 10 мѣсяцевъ.

Съ 30 августа по 2 сент. Владыка ѣздилъ въ Нижній — посмотреть устройство свѣчнаго завода и на городъ, въ коемъ не было 16 лѣтъ. Заводъ дѣйствуетъ хорошо, но Владыка боится у себя заводить подобный. Нелегко поставить дѣло какъ слѣдуетъ и труденъ надзоръ. Въ Нижнемъ при всемъ надзорѣ въ одномъ складѣ проторговали (похищено) 8 т. руб., а въ другомъ 2 т. Кажется, свѣчное дѣло отдано будетъ въ аренду.

Сейчасъ посѣтилъ меня г. Николаевъ, предсѣдатель Земской Управы. Онъ только что воротился изъ Сербіи, куда ѣздилъ по собственному желанію послужить Сербамъ и деньгами и личнымъ трудомъ. Хвалить страну и народъ. Тамъ вблизи къ дѣйствующей арміи покойнѣе, чѣмъ у насъ. Народъ вовсе не желалъ войны, его втянули власти. Перемѣны правленія не желаетъ; турецкою податью не тяготится (около 100,000 въ годъ); не богаты, но довольны. У всякаго за столомъ есть говядина, вино. Къ церкви не усердны; но духовенство въ особомъ почетѣ. Русскихъ уважаютъ, и въ началѣ, пока приливъ добровольцевъ былъ незначителенъ, выходили навстрѣчу, принимали какъ гостей. Страна сама по себѣ какъ садъ. Плодовъ вволю. Причину одушевленія Русскихъ находитъ Николаевъ въ томъ, что у насъ жить тяжело и скучно. Время, говоритъ, разъяснить, такъ ли это.

Но не пора ли замолчать? Благословите“.

Отъ того же 28-го числа писалъ мнѣ изъ СПб. И. Г. Слѣбровский:

„Священною и пріятнѣйшею для себя обязанностію считаю поздравить Ваше Преосвященство съ приближающимся днемъ Вашего Ангела...

Съ радостнымъ чувствомъ приближался я къ Харькову 9-го сентября, надѣясь лично удостоиться Архипастырскаго Вашего благословенія; но съ прискорбіемъ уѣхалъ, не заставъ Васъ дома. Надѣялся нѣсколько вознаградить эту неудачу въ Петербургѣ, въ бесѣдѣ съ о. Александромъ (Римскимъ)¹⁾; но и здѣсь надежда обманула. Было предполо-

¹⁾ Кульчицкимъ, настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ. † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

женіе произвести о. Александра въ епископа Екатеринбургскаго, Викарія Пермскаго; по ошибкѣ же, вмѣсто Екатеринбургскаго, ему написано — частнымъ образомъ — Екатеринбургскій. Эта ошибка была причиной, что о. Александръ хлопоталъ оставить его въ Римѣ, чего и достигнулъ. Своему корреспонденту пишетъ, что съ удовольствіемъ поѣхалъ бы куда нибудь на окраину, гдѣ бы можно заняться миссіонерствомъ. Пермская епархія удовлетворила бы, кажется, этому его желанію. Видно очень сжился съ инородцами, что не захотѣлъ внутрь Россіи!

Больше новостей въ СПетербургѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю. Все и всѣ заняты Балканскимъ полуостровомъ¹⁾.

2 ч. получено было мною 8-мъ писемъ преимущественно также привѣтственнаго содержанія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ наиболѣе интересныя.

Отъ 28-го числа сентября писалъ мнѣ изъ Ярославля преосвященный Леонидъ:

„Прежде всего прошу Ваше Преосвященство включить меня въ число наипреданнѣйшихъ поздравителей Вашихъ на день 1-го октября, въ который Ваша святыня да вспомянетъ мое недостоинство, яко вступившаго въ 32 лѣто¹⁾ пресвитерства.

Отъ болѣзни я, слава Богу, оправляюсь, но, по ея милости, просидѣлъ въ четырехъ стѣнахъ все благопогодное время, а теперь начинается осеннее ненастье. Благодареніе Богу, болѣзнь не отнимала меня отъ дѣлъ служебныхъ, даже просителей принималъ лично, у постели. Ставленниковъ не имѣется на долгъ—часъ.

Такъ какъ о. Павелъ Прусскій²⁾ на Кавказѣ, а безъ него не рѣшаюсь касаться раскола, то занимаетъ меня вопросъ славянскій. Вездѣ Славянамъ сочувствуютъ, отовсюду къ нимъ „помощь идетъ“. Такъ, но прекратится война и всѣ о нихъ забудутъ. Между тѣмъ тогда то и нужна будетъ помощь, помощь нравственная, для возрожденія. Общество составляется изъ семействъ, основа семейства мать, слѣдовательно надобно готовить для славянства женщину, способную быть и матерью и учительницею. Опытъ училища въ

¹⁾ 1-го Октября 1845 г. посвященъ въ іеромонаха.

²⁾ Вышеупоминаемый.

1876 г. Алексѣевскомъ монастырѣ далъ результатъ прекрасный. Пресвящен. М. Михайлъ ¹⁾ въ восторгѣ отъ сербокъ возвратившихся въ Бѣлградъ. Монастырь принялъ вновь. Ему слѣдуютъ другіе. Не всѣ могутъ дѣлать то же, что Алексѣевскій, гдѣ дѣвицы (отъ 12—15) живутъ, содержатся и учатся. Рождественскій принялъ четырехъ, Страстной, Ярославскій—Казанскій, Рыбинскій, надѣюсь, Мологскій и Ростовскій примутъ по 6 на содержаніе и воспитательный надзоръ, съ тѣмъ, что учиться онѣ будутъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Здѣсь, кромѣ того, г-жа Соболева даетъ домъ и все содержаніе на 10 болгарскихъ сиротъ съ 5-ти до 11—12-ти-лѣтняго возраста. Какъ хорошо было бы, если бы эта мысль распространилась и въ дѣло обратилась по лицу Русской земли. Будь такъ и Россія была бы настоящею благодѣтельницею славянъ: дала бы имъ хлѣбъ въ сытость духовную“.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 28-го сентября заштатный священникъ І. Горбачевскій ²⁾:

„Спѣша поздравить Ваше Высокопреосвященство съ радостнымъ днемъ ангела Вашего, осмѣливаюсь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что судьба наша, послѣ выѣзда Вашего, окончательно разрушена злобою Красовицкаго ³⁾, который съ какой-то странной мести для меня, будучи теперь предсѣдателемъ попечительства, и управляя, къ общему горю, всею епархією, отнялъ у меня, назначенное еще Вашимъ Высокопреосвященствомъ, попечительское пособіе 60 р., и этимъ окончательно убилъ меня разслабленнаго и слѣпаго съ болѣзненною женою, и я теперь нахожусь въ неописанной крайности и бѣдности, жизнь моя теперь хуже смерти, и не знаю, гдѣ искать теперь помощи; мы часто со слезами вспоминаемъ Ваше Высокопреосвященство, что, если бы Вы были, не позволили бы такъ обижать насъ, несчастныхъ, Красовицкому, потому что Вы дѣйствительно были внимательны къ слезамъ и страданіямъ несчастныхъ, а теперь, сказать правду, у насъ этого нѣтъ“.

Въ утѣшеніе несчастному страдальцу послано было мною 10 рублей.

¹⁾ Митр. Сербскій, † 5 Февраля 1898 г.

²⁾ † 2 Марта 1893 г.

³⁾ Матвея Ивановича, священника, см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Отъ 29-го числа писалъ мнѣ Инспекторъ Моск. Д. Академіи С. К. Смирновъ: 1876 г.

„Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ поздравить Васъ съ радостнымъ днемъ Вашего ангела и отъ всеѣ души желаю Вамъ непоколебимаго здравія и всевозможнаго благополучія на новый годъ Вашей жизни.

Простите, что давно не писалъ Вамъ, бывъ занятъ разными срочными дѣлами. Въ послѣднее время къ 1-му Октября готовилъ для публичнаго собранія рѣчь объ Александрѣ Васильевичѣ¹⁾, для которой нужно было пересмотрѣть немало матеріаловъ изъ его архива. Но я могъ перебрать и прочесть только двадцатую часть этого сокровища. Главнѣйшимъ источникомъ для рѣчи послужили дневники, которыхъ нашлось немало. По напечатаніи рѣчи буду имѣть честь ее Вамъ представить.

Нынѣшнее лѣто у насъ много было гостей царскаго рода, о чемъ Вы могли узнать изъ моеѣ статьи, недавно напечатанной въ Моск. Вѣдомостяхъ. Изъ Преосвященныхъ были Митрополитъ Филоевъ, Павелъ Кишиневскій²⁾, Преосв. Леонидъ, гостившій здѣсь недѣлю, Пр. Никодимъ, проведеншій здѣсь свои именины. Въ началѣ Сентября былъ въ академіи и потомъ посѣтилъ меня о. протоіерей І. В. Васильевъ, который сказывалъ, что былъ у Васъ и замѣтилъ, что Вы стали имѣть сѣдины. Спеціальная цѣль его пріѣзда—осмотръ Виѣанской Семинаріи, которой существованіе онъ обѣщалъ отстаивать.

Недавно изъ Петербурга полученъ здѣсь ревизіонный отчетъ Преосв. Макарія, присланный при указѣ Св. Синода. Совѣту Академіи вмѣняется въ обязанность—возстановить изданіе твореній Св. Отцевъ. Отзывъ о состояніи учебной части въ Академіи очень хорошъ; большая часть наставниковъ расхвалены³⁾. Замѣчаніе сдѣлано только относительно

¹⁾ Рѣчь подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о покойномъ о. ректорѣ Моск. Дух. Академіи, протоіерей А. В. Горскомъ“ напечатана въ книгѣ: Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи. 1-го Октября 1876 года. Москва, 1876, стр. 3—41.

²⁾ Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 Апрѣля 1892 г.

³⁾ Въ письмѣ отъ 13 Іюня 1875 г. къ Е. В. Амфитеатрову Преосв. Леонидъ (Краснопоѣвковъ) писалъ: „Преосв. Макарій (Булгаковъ) удостоилъ меня посѣщеніемъ и говорилъ съ похвалою и уваженіемъ, даже можно

1876 г. А. Θ. Лаврова ¹⁾ и В. Н. Потапова ²⁾. О первомъ замѣчено, что въ лекціяхъ его встрѣчается иногда неосновательность; о второмъ, что у него не хороша дикція. Инспекціи сдѣлано замѣчаніе по поводу записанныхъ въ протоколахъ нѣсколькихъ случаевъ нетрезвости студентовъ.

Характеръ новаго управленія въ академіи отличается противъ прежняго значительною строгостію, которую нужно было ввести давно. Доброта покойнаго о. Ректора, которую злоупотребляли, не могла привести къ добрымъ результатамъ. Опущенное теперь исправляется, и, по милости Божіей, безпрепятственно.

Академія наша взяла изъ Вашей Семинаріи одного наставника, именно, Татарскаго ³⁾, въ приватъ-доценты, по каедрѣ словесности, и такъ какъ для молодого наставника трудно было занять на первый разъ полную каедрю, то Совѣтъ опредѣлилъ дать ему въ помощники прежняго профессора Е. В. Амфитеатрова, низведши его въ званіе приватъ-доцента.

На дняхъ ожидаемъ сюда Преосв. Іоанна, Алеутскаго ⁴⁾, который теперь въ Петербургѣ и, какъ говорятъ, не возвратится на свою каедрю.

Вотъ всѣ наши новости. Не осудите за излишнюю болтовню“.

Отъ того же 29-го числа писалъ мнѣ изъ Витебска Каедральный протоіерей В. С. Покровскій:

„Смирннѣйше прошу принять сердечное привѣтствіе и искреннѣйшее благожеланіе долгоденствія отъ меня, искренно преданнаго Вашему Преосвященству,—преданнаго до того, что ни время, ни пространство, ни перемѣна отноше-

было въ словахъ его замѣтить предположеніе, которое готовъ отдать ей предъ другими академіями. Особенно заинтересовали его лекціи В. Д. Кудрявцева и Д. Θ. Голубинскаго. Можетъ быть и другихъ, но въ краткой бесѣдѣ объ нихъ не успѣлъ сказать. Говоря о пользѣ, которой можно бы ожидать отъ введенія въ академію того же способа ознакомленія съ современными вопросами естествознанія, онъ замѣтилъ, что этой пользы можно именно только въ томъ случаѣ ожидать, когда профессоръ будетъ самъ проникнутъ убѣжденіемъ, какъ Д. Θ.“ и т. д.

¹⁾ † архіеп. Литовскимъ 9 Ноября 1890 г.

²⁾ † 5 Февраля 1890 г.

³⁾ Ср. выше, стр. 168, прим. 1.

⁴⁾ Митропольскаго, нынѣ еп. Аксайскій, викарій Донской епархіи.

ніи никогда не въ силахъ ослабить или умалить мою сыновнюю, сердечную, искреннюю, священную любовь къ моему незабвенному Архипастырю и Отцу. 1876 г.

Служебное положеніе мое, основанное и утвержденное отеческою рукою Вашего Преосвященства, благодареніе Господу, ни въ чемъ не измѣнилось: все идетъ по прежнему: настоящій Архипастырь мой также, какъ и Ваше Преосвященство, внимателенъ и расположенъ ко мнѣ.

Въ нынѣшнее лѣто Богъ судилъ мнѣ еще разъ побывать въ Москвѣ и поклониться ея святынямъ. Было сильное искушеніе—заѣхать по дорогѣ въ Харьковъ, чтобы еще разъ увидѣть моего Архипастыря-благодѣтеля и еще разъ лично поблагодарить за всѣ отеческія милости Ваши; но время не позволило: къ 13-му Юня я долженъ былъ, по извѣстной Вашему Преосвященству причинѣ, прибыть съ иконою Иверской Б. Матери въ Витебскъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го октября:

„Усердно благодарю Васъ за доброжелательное воспоминаніе о днѣ моего ангела. Вы упоминаете при томъ съ признательностію о моихъ къ Вамъ отношеніяхъ: мои отношенія къ Вамъ, равно какъ и къ другимъ, всегда основывались на признаніи достоинствъ и заслугъ. Если и мой преемникъ сохраняетъ къ Вамъ такія же отношенія, каковы были мои, то значитъ, что Вы продолжаете быть тѣмъ же и теперь, чѣмъ были при мнѣ, т. е. честнымъ и усерднымъ служителемъ алтаря Господня и вѣрнымъ исполнителемъ архипастырскихъ порученій. Да утвердитъ Васъ Господь и на дальнѣйшее время въ этихъ добрыхъ качествахъ!

Очень сожалѣю, что Вы не заѣхали ко мнѣ изъ Москвы. Можетъ быть, Вы разъяснили бы мнѣ дѣло о долгахъ витебскаго архіерейскаго дома. Не можете ли Вы, о. протоіерей, сообщить мнѣ, на чемъ остановилось это дѣло и почему о послѣдствіяхъ его меня не увѣдомляютъ.

О принесеніи въ Витебскъ списка съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери я читалъ въ свое время въ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и душевно порадовался, но вотъ что меня при семъ удивляетъ и не совсѣмъ радуетъ. Мнѣ изъ Витебска писали, что принесенная изъ Москвы новая икона поставлена въ соборъ за лѣвымъ клиросомъ, съ устраненіемъ отъ этого мѣста прежней, также Москов-

скои иконы Владимірской Б. Матери, которая получена была мною въ 1867 г. въ благословеніе Полоцкой паствѣ изъ рукъ великаго Московскаго Святителя Филарета въ день празднованія пятидесяти-лѣтняго юбилея служенія его въ епископскомъ санѣ и поставлена на этомъ мѣстѣ въ соотвѣтствіе съ иконою Нерукотвореннаго Образа Спасителя, стоящаго за правымъ клиросомъ. Правда ли это? Если правда, то это для меня очень прискорбно. Ужели нельзя было найти для новой иконы въ обширномъ соборѣ другаго, болѣе удобнаго и соотвѣтствующаго ея размѣрамъ мѣста? Притомъ эта икона, какъ я припоминаю, предназначалась для часовни, а не для храма соборнаго; почему же измѣнено ея назначеніе?“

3-го ч. посѣтилъ я Командующаго войсками Харьковскаго округа, графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстона. Онъ рассказывалъ мнѣ о своемъ путешествіи въ Вѣну, по особому Высочайшему повелѣнію, по поводу войны Сербовъ съ Турками. Въ Вѣнѣ пробылъ 6-ть онъ дней; три раза видѣлся съ австрійскимъ Императоромъ; ежедневно и иногда по два раза въ день бесѣдовалъ съ Министромъ Иностр. Дѣлъ, Графомъ Андраши. Въ заключеніе сказалъ: „какъ ни лестно было для меня настоящее порученіе, но въ другой разъ такого порученія имѣть не желалъ бы“.

4-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи, П. Я. Ростовцеву:

„По возвращеніи домой изъ поѣздки по епархіи 15-го сент., я нашель у себя Вашу карточку съ надписью о Вашемъ проѣздѣ чрезъ Харьковъ и о Вашемъ желаніи видѣться со мною, и крайне поскорбѣлъ, что лишенъ былъ удовольствія принять Васъ у себя; но я утѣшалъ себя надеждою, что Вы на обратномъ пути посѣтите меня. Между тѣмъ, и эта надежда оказалась тщетною; вѣроятно, Вы возвращались изъ Крыма раньше моего возвращенія въ Харьковъ.

Не можете себѣ представить, какъ мнѣ прискорбно, что я не могъ видѣться съ Вашимъ Превосходительствомъ при такомъ благопріятномъ случаѣ. А какъ я желалъ Васъ видѣть еще разъ и побесѣдовать съ Вами по витебски—искренно и откровенно! Моя душа такъ была занята мыслью о свиданіи съ Вами, что я, во время поѣздки, видѣлъ Васъ во снѣ и дружески обнималъ Васъ.

Итакъ когда же повторится подобный случай для нашего 1876 г. взаимнаго свиданія? Вѣроятно, въ другой разъ Вы не скоро рѣшитесь ѣхать въ Крымъ; а для меня путь въ Витебскъ прегражденъ едва ли не навсегда. Если бы даже мнѣ и довелось когда либо проѣзжать чрезъ Витебскъ, я едва ли могу остановиться тамъ, не подвергая себя опасности быть арестованнымъ и посаженнымъ въ долговую тюрьму, такъ какъ меня огласили въ Витебскѣ несостоятельнымъ должникомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Ваша поѣздка въ Крымъ доставила Вамъ истинное удовольствіе. Многіе убѣждаютъ и меня побывать тамъ и полюбоваться красотами тамошней природы. Можетъ быть, когда нибудь и рѣшусь на это, хотя у меня и дома есть мѣстности, поражающія своимъ величіемъ и красотой. Я разумѣю Святогорскую пустынь съ ея мѣловой скалою, возвышающеюся надъ уровнемъ рѣки до 50-ти сажень. Я нынѣ посѣтилъ эту пустынь во второй уже разъ и съ особеннымъ удовольствіемъ провелъ въ ней трое сутокъ. Нынѣшнее путешествіе мое продолжалось цѣлый мѣсяць, и я совершилъ его, по милости Божіей, весьма благополучно. По возвращеніи изъ поѣздки, я продолжалъ жить до 29-го сент. въ загородномъ домѣ, а теперь водворяюсь уже на зимней квартирѣ, хотя погода такъ еще хороша, что снова манитъ меня за городъ“.

4-го же числа получено было мною привѣтственное письмо отъ 30-го сент. № 175 изъ Динабурга отъ новопроизведеннаго въ санъ протоіерея о. Владиміра Щербова. Вотъ что писалъ онъ:

„Примите Ваше Преосвященство и отъ меня смиренно-недостойнаго служителя Божія задушевно-сердечное поздравленіе со днемъ Вашего ангела. Живя далеко отъ Васъ тѣломъ, я душою не разставался съ Вами. Живо помня и безпредѣльно дорожа Вашимъ всегдашнимъ вниманіемъ и милостями и къ моему недостоинству, я привыкъ благоговѣть предъ Вами—нашимъ Святителемъ, любить Васъ какъ отца и усердно молиться о Васъ, какъ благодѣтель“.

Да будетъ же и на новомъ Вашемъ служеніи такъ благо-словенно и приснопамятно Ваше Святительское имя, какъ въ нашей Полоцкой епархіи, гдѣ оно постоянно воспоминается съ горячею сыновнею любовію. Да хранить же Васъ,

1876 г. Незабвеннаго моего Архипастыря и Отца, Всеблагій Господь и да продлитъ драгоцѣнную жизнь Вашу на много, много лѣтъ, въ добромъ здоровьѣ и истинномъ благополучіи“.

Я поспѣшилъ на другой же день отвѣчать на это задушевное посланіе; и вотъ что я писалъ о. протоіерею Щербову:

„На Ваше искреннее и благожелательное привѣтствіе меня со днемъ ангела отвѣтствую взаимнымъ поздравленіемъ Васъ съ новымъ, выспимъ саномъ.

Награжденіе Васъ протоіерействомъ вполне справедливо и Вами заслужено. Душевно радуюсь за Васъ.

Не гнѣвайтесь Бога ради на меня, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ на Ваши многократныя и преисполненныя самыхъ добрыхъ чувствъ письма. Въ этомъ отношеніи я не только предъ Вами, но и предъ многими другими очень виноватъ. Но что же дѣлать? Мнѣ приходится такъ много получать и письменныхъ, и телеграфическихъ поздравленій, что отвѣчать на каждое поздравленіе порознь не имѣю никакой возможности. Вотъ и теперь, по случаю 1-го числа, я получилъ съ разныхъ сторонъ около 30-ти писемъ и болѣе 30-ти телеграммъ; есть ли возможность отвѣчать на всѣ эти письма и телеграммы, при множествѣ ежедневныхъ занятій по службѣ?

Передайте отъ меня усердный поклонъ и Божіе благословіе всѣмъ Динабуржцамъ, помнящимъ меня“.

О. Волковъ отъ 29-го того же Сентября писалъ мнѣ:

„Приближается тотъ радостный день, который мы девять разъ торжественно встрѣчали, въ который приносили наши теплыя молитвы Господу Богу о здравіи и благополучіи Вашемъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Считаю долгомъ принести поздравленіе Вамъ, Преосвящ. Владыко, съ этимъ свѣтымъ, радостнымъ и дорогимъ днемъ, днемъ Вашего Ангела, отъ души желая Вамъ долгоденствія и благополучія. Любовь паствы Вашей Полоцкой не ослабѣваетъ къ Вамъ: она выражается доброю памятію о Васъ, весьма добрыми отзывами о Васъ и самымъ искреннимъ, при всякомъ воспоминаніи, пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и долгой жизни.

Изъ многоаго, что было у насъ въ Витебскѣ, полагаю, Вы почти все знаете. Есть люди душевно преданные Вамъ: они

могли сообщать все то, что могло составлять интересъ для Васъ. Поэтому, на сей разъ расскажу, что близко моей душѣ, что осталось въ моей памяти. 28-го Мая, вечеромъ часу въ 9-мъ, былъ въ Успенскомъ соборѣ Министръ В. Дѣль съ своимъ чиновникомъ и губернаторомъ. Соборъ обратилъ на себя особенное его вниманіе. Я показалъ ему все, кратко кое-что рассказалъ, поднесъ два экземпляра брошюры, возложилъ на него маленькую на ленточкѣ иконочку Успенія Божіей Матери, а другую большаго размѣра подаль въ благословеніе его семейству. Онъ остался очень доволенъ. Не снимая съ шеи иконочки ходилъ вокругъ собора и по бульвару. Показалъ ему теплую нашу церковь и попросилъ его помочь намъ на перестройку оной. Онъ сказалъ: „батюшка! не налагайте на насъ... теперь на нашей шеѣ лежитъ Холмская епархія; туда много нужно“. Я отвѣчаю: „совершенно согласенъ и беру мое слово назадъ“. „Нѣтъ, я не отказываю Вамъ, говоритъ онъ мнѣ, но прошу васъ обождать до слѣдующаго года; подайте записку“.—Я ему—въ руки. „А много вамъ нужно?“ „Тысячъ пять.“ „Не больше?“ „Нѣтъ“. „Ну хорошо“.—Съ тѣхъ поръ я пребываю въ самомъ пріятномъ ожиданіи осуществленія моихъ желаній, относительно устройства теплой церкви. Но, Вы не повѣрите, говорю правду, которую подтверждаютъ свидѣтели. Преосвященный Василій ¹⁾ поклялся предъ Успенскимъ же соборомъ, что не допуститъ, чтобы при соборѣ была теплая церковь. Это было такъ: кажется 22 іюля, нашъ Преосвященный пригласилъ Преосв. Василія къ молебну въ Успенскій соборъ. О комедіи, какая совершилась, если не слышали, скажу послѣ. Изъ церкви, чай и обѣдъ кушали Преосв. Василій и другіе у нашего Преосвященнаго. Послѣ обѣда оба преосвященные поѣхали къ Дружиловскому ²⁾ — внуку Преосв. Василія. Дружиловскій встрѣтилъ ихъ у своего подвѣзда, что къ собору. Преосв. Василій, вышедши изъ кареты, остановился и началъ хвалить соборъ и отдѣлку его. Къ этому Дружиловскій говоритъ: все это хорошо; но вотъ, Владыка, Протоіерей Волковъ затѣваетъ перестраивать теплую церковь... тогда мы и особенно я должны пострадать. „Какъ такъ?“ Да кажется,

¹⁾ Лужинскій, архіеп. Полоцкій до 1866 г., † 26 января 1879 г.

²⁾ Инспектору семинаріи.

1876 г. вотъ это мои отхожія мѣста должны будутъ сломать, и вообразите тогда мое положеніе... „А!!! и въ самомъ дѣлѣ“... Затѣмъ подымаетъ руку и крестясь на соборъ говоритъ: „вотъ тебѣ крестъ... пока я въ Синодѣ и буду живъ, не допущу, чтобы Волковъ смѣлъ тутъ дѣлать что нибудь. Не только новой церкви не построить, но и старую разрушить. Какъ можно разорять людей и лишать ихъ самаго необходимаго“. Нашъ преосвященный стоялъ и улыбался. Продолженіе будетъ скоро“.

6-го ч. получено мною, также какъ и 5-го, съ разныхъ сторонъ два письма: изъ села Приворотья, Подольской, и изъ села Горлицъ, Владимірской губерніи.

Изъ Приворотья писалъ мнѣ отъ 29-го сент. внукъ мой, Смотритель Д. училища Геннадій Виноградовъ:

„Приношу Вамъ глубокую мою благодарность за добрые совѣты, особенно полезные для меня въ началѣ моихъ занятій по школѣ.

Продолжительный и утомительный трудъ путешествія изъ родного края въ край чужбины я уже окончилъ и окончилъ благополучно. Четвертый день, какъ я уже стою на почвѣ Каменецъ - Подольской губерніи. Грустное, тяжелое чувство произвела во мнѣ Каменецъ-Подольская губернія при самомъ началѣ еще своихъ границъ, своею грязною, непроходимою дорогою, своими неприглядными, бѣдными, изрѣдка встрѣчающимися, селеніями. И Каменецъ — губернскій городъ — не облегчилъ моей грусти: бѣдныя, раскинутыя въ безпорядкѣ на высокихъ скалахъ города, жидовскія хаты, узкія, замѣчательно — грязныя улицы града Подольска, — улицы биткомъ набитыя непригляднымъ израилемъ — неспособны порадовать сердце великоросса. Не порадовало мое сердце и приворотское училище — мѣсто, назначенное, для моей службы. Приворотское училище находится въ 30-ти верстахъ отъ Каменецъ-Подольска, въ небольшомъ, бѣдномъ крестьянскомъ селѣ Приворотѣ — въ такой глуши, куда немногіе знаютъ дорогу, да и не дай Богъ знать ее. Страшно высокія, скалистыя горы постоянно пересѣкаютъ путь, ведущій изъ Каменца въ Приворотъ, поему путешествіе становится здѣсь крайне опаснымъ. Между тѣмъ Смотритель училища обязанъ являться разъ въ мѣсяцъ въ Каменецъ - Подольскій. Избавить себя отъ этого крайне непріятнаго труда — нѣтъ

возможности, потому что вблизи нѣтъ почтоваго пункта. 1876 г.
Самый ближайшій почтовый пунктъ находится въ мѣстечкѣ Дунаевцы—въ 25-ти верстахъ отъ школы...

„И скучно и грустно
И некому руки здѣсь подать
Въ минуту душевной невзгоды!“

Въ должность смотрителя еще не вступалъ, поэтому мало еще знакомъ съ состояніемъ школы. По отзыву ревизора Г. Миропольскаго училище находится въ неудовлетворительномъ состояніи по всемъ частямъ. Причинами этого служить, съ одной стороны, невыгода помѣщенія училища въ глуши, скудость средствъ содержанія, а съ другой—частая смѣна учителей. Нѣтъ средствъ удержать учителей надолго въ такой глуши, какъ Приворотье. Самый долгій срокъ службы учителей здѣшней школы есть трехлѣтній. При множествѣ недостатковъ школа имѣетъ и хорошія стороны. Сюда относится красивая и здоровая мѣстность приднѣстровской полосы, хорошее помѣщеніе для школы и смотрителя, обширный фруктовый садъ и чистый, свѣжій воздухъ.

Въ Каменецъ прибылъ я 24-го ч. сентября. На другой день былъ у Преосвященнаго Теофоста ¹⁾. Преосвященный очень ласковъ и внимателенъ ко мнѣ. Въ разговорѣ, между прочимъ, онъ высказалъ для меня отрадную новость—свой проектъ объ уничтоженіи училища въ Приворотѣ чрезъ присоединеніе его къ училищу Каменецъ-Подольскому; но, къ сожалѣнію, этотъ отраднѣйшій для меня проектъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны Подольскаго духовенства.

Въ свое несчастное Приворотье я прибылъ 27-го сентября и встрѣченъ былъ ласково наставниками училища. Рады и ученики: по прїѣздѣ моемъ они тотчасъ же послали депутацію къ инспектору съ просьбою сдѣлать неучебный день. Должно быть лѣнтяи на рѣдкость!“

Изъ Горицъ писалъ мнѣ отъ 1-го октября родственникъ мой, священникъ А. Я. Невскій:

„Честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что памятникъ, предполагаемый устроить надъ могилою Вашей родительницы, съ помощію Божіею, устроенъ. Крестъ чугунный

¹⁾ † Мнтр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

1876 г. извѣстному Вамъ рисунку вполне соотвѣтствуетъ и очень проченъ; въ настоящее время поставленъ на могилу ея, по указанію родственниковъ. 30-го Сентября отслужена заупокойная литургія въ храмѣ Рождества Богородицы и большая паннихида, и крестъ окропленъ святою водою. Внизу на тумбѣ, съ одной стороны, вылиты слова: упокой Господи душу усопшія рабы Божіей Стефаниды, а съ другой: сей крестъ устроенъ усердіемъ Епископа Саввы Харьковскаго. Мѣсяца Іюля 20 дня 1876 года; записано мною въ церковной лѣтописи о пожертвованіяхъ же Вашихъ въ села Горицы, и Палехъ пропечатано во Владимірскихъ Вѣдомостяхъ. Благодаримъ Господа Бога, и благодѣтеля нашего нынѣ тезоименитаго—въ день Покрова Б. Матери“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за тщательное исполненіе моего порученія относительно устройства памятника надъ могилою моею родительницы и прошу не забывать ее, равно какъ и прочихъ моихъ сродниковъ, въ вашихъ св. молитвахъ.

По Вашему желанію посылаю Вамъ мой фотографическій портретъ, но съ тѣмъ, чтобы и Вы, если имѣете, доставили мнѣ Вашу карточку, такъ какъ я не имѣю вѣрнаго и яснаго представленія о Вашей личности, хотя Вы и считаетесь моимъ ученикомъ“.

17-го числа, дворяне Харьковской губерніи, по случаю выборовъ на разныя должности, собравшіеся въ губернскій городъ, приведены были мною въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна, къ узаконенной присягѣ; при чемъ произнесена была мною слѣдующая рѣчь ¹⁾:

„Благородные и достопочтенные мужи!

Собравшись изъ разныхъ градовъ и весей, вы предстали нынѣ здѣсь, предъ алтаремъ святаго храма, чтобъ въ общей церковной молитвѣ испросить отъ всемогущаго Бога помощь и произнести предъ лицемъ Всевѣдущаго клятвенный обѣтъ вѣрности въ исполненіи предстоящаго вамъ дѣла..

Дѣло это—избраніе изъ среды васъ достойныхъ лицъ на установленныя гражданскія должности и служенія.

¹⁾ Напечатана въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1876 г. № 21, и въ сборникъ: „Рѣчи говоренныя въ разное время Преосв. Саввою“. Тезерь, 1892, стр. 53—56.

Чѣмъ важнѣе и священнѣе обязанности, соединенныя съ тѣмъ или другимъ общественнымъ служеніемъ, тѣмъ внимательнѣе и осмотрительнѣе долженъ быть выборъ лицъ, коимъ будутъ ввѣрены общественныя должности. 1876 г

Намъ извѣстно, что избранныя вами лица должны быть представителями вашего благороднаго сословія, блюстителями вашихъ сословныхъ интересовъ, ближайшими участниками и отчасти распорядителями въ важнѣйшихъ общественныхъ и даже государственныхъ дѣлахъ, какъ то: въ благоустройствѣ внѣшняго матеріальнаго быта низшаго государственнаго сословія, въ его умственномъ и нравственномъ образованіи, въ общественной христіанской благотворительности, въ споспѣшествованіи дѣлу огражденія безопасности Отечества чрезъ избраніе способныхъ и благонадежныхъ воиновъ и, наконецъ, въ облегченіи горькой участи преступныхъ членовъ общества, подвергаемыхъ тюремному заключенію.

Въ виду столь важныхъ и разнообразныхъ обязанностей естественно желать, чтобы лица, на коихъ, по вашему избранію, возложены будутъ эти обязанности, имѣли болѣе или менѣе соответствующія онымъ качества.

Какія же именно качества?

Для того, чтобы быть, на примѣръ, достойнымъ представителемъ вашего благороднаго и возвышеннаго предъ прочими званіями сословія, не довольно имѣть только благородное, хотя бы даже и очень знатное, дворянское происхожденіе, но надобно отличатся истинно-благородными чувствами сердца, возвышеннымъ образомъ мыслей, ревностію о благѣ общемъ и совершеннымъ безкорыстіемъ. Чтобы не бесплодно трудиться въ благоустройствѣ внѣшняго народнаго благосостоянія, надобно проникнуться искреннею любовью къ меньшимъ братьямъ о Христвѣ. Для успѣшнаго наблюденія за правильнымъ и прочнымъ развитіемъ народнаго умственнаго образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія, необходимо и самимъ блюстителямъ имѣть достаточную степень умственнаго просвѣщенія и неукоризненный образъ жизни. Успѣхъ дѣла общей благотворительности несомнѣнно условливается сердечною доброю и искреннимъ сочувствіемъ къ оному со стороны дѣятелей. Въ дѣлѣ избранія мужей брани требуется строгое безпристра-

1876 г. стіе и зоркая проицательность. Наконецъ, живое и дѣятельное участіе въ попеченіи о несчастныхъ узникахъ не можетъ быть и мыслимо безъ добраго и сострадательнаго сердца.

Вотъ качества, которыя, безъ сомнѣнія, и для каждаго изъ васъ, почтенные избиратели, достожелательны въ разсужденіи тѣхъ лицъ, на коихъ долженъ пасть жребій вашего избранія.

Усмотрите же себѣ, скажемъ вамъ словами одного изъ древнихъ опытныхъ совѣтниковъ, усмотрите изъ предстоящаго здѣсь сонма мужи сильны, т. е. людей способныхъ, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости и корысти (Исх. 18, 21).

Въ намѣреніи такого избранія произнесите вашъ священный объѣтъ предъ Серцевѣдцемъ-Богомъ, и Онъ благословитъ и совершитъ предприемлемое вами избраніе ко благу всѣхъ и каждаго“.

19-го ч. получилъ я изъ Динабурга отъ протоіерея Вл. Щербова письмо отъ 14-го числа, слѣдующаго содержанія:

„Письмо (отъ 5-го окт.) Вашего Преосвященства, которымъ удостоили почтить и мое недостоинство, истинно обрадовало, утѣшило и ободрило меня. Ваши святительскія слова, что я смиренный служитель Божій, „вполнѣ достоинъ протоіерейскаго сана“, помирили меня съ самимъ собою и успокоили мой смущенный духъ, волнуемый сознаніемъ моего недостоинства. Безпредѣльно благодарю Васъ, моего Незабвеннаго Архипастыря, Святителя и Отца за память и Отеческое ко мнѣ вниманіе и участіе.

Всѣ православные мои прихожане живо помнятъ Васъ и съ благоговѣніемъ и радостію приняли вѣсть о преподанномъ имъ отъ Васъ Владычнемъ благословеніи и просятъ меня повергнуть къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства ихъ искренно-усердную благодарность и полную увѣренность, что и насъ грѣшныхъ Вы никогда не забудете въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Трудно, тяжело жить. На меня возложено обязательно, ежемѣсячно дѣлать собесѣдованія съ раскольниками по городу и уѣзду, и доносить о послѣдствіяхъ ежемѣсячно. Къ миссіонерской дѣятельности я не готовился, а теперъ, проживши 5-й десятокъ жизни, необходимо вновь учиться.

Частыя созыванія чрезъ полицію старообрядцевъ и прoderжаніе ихъ до окончанія бесѣдъ, въ теченіи двухъ сутокъ, озлобляютъ ихъ особенно противъ меня и дѣлаютъ самую жизнь не безопасною; Богъ знаетъ, что будетъ дальше, но доселѣ эти труды и хлопоты, стоящія мнѣ потери здоровья и спокойствія, благихъ жданныхъ плодовъ не принесли, не смотря на то, что въ нихъ принималъ личное участіе и самъ Архипастырь, которому въ заключеніе его бесѣдъ раскольники вездѣ говорили: „Вы прекрасно говорите, мы рады слушать Ваше Преосвященство, но просимъ оказать намъ великую милость — позвольте открыть запечатанныя моленныя и разрѣшите намъ въ нихъ молиться“.

Тяжело мнѣ разставаться съ Динабургомъ, гдѣ мнѣ такъ дорога паства, мнѣ преданная и любящая, гдѣ около 300 чело-вѣкъ, мною соединенныхъ съ православною церковію, гдѣ и храмъ моими трудами обновленный; хотѣлось бы пожить здѣсь хотя года два, пока сынъ окончитъ курсъ наукъ въ реальномъ училищѣ, но если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, то, для спасенія жизни и продленія ея, дол-женъ буду искать другаго мѣста, гдѣ, въ тихомъ, скром-номъ пастырскомъ трудѣ, могу окончить мирно жизнь свою.

Помолитесь за меня, многогрѣшнаго, и благословите меня. Горько иногда заплачешь при мысли, что Васъ нѣтъ здѣсь, что Вы далеко“.

Начальникъ губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ запискою отъ 21-го числа приглашалъ меня на слѣдующій день вече-ромъ выпить у него чаю. Я воспользовался, конечно, та-кимъ любезнымъ приглашеніемъ. Частныя бесѣды наши съ Княземъ, который воспитанъ былъ въ добромъ христіан-скомъ духѣ, сосредоточивались преимущественно на цер-ковной литературѣ; въ особенности онъ любилъ толковать о проповѣдяхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ русскихъ, — митрополита Филарета и архіепископа Иннокентія.

26-го ч. получилъ я обширное посланіе отъ 19-го ч. изъ Витебска отъ протоіерея В. Волкова. Вотъ содержаніе этого посланія:

„Въ прошедшемъ письмѣ я, кажется, остановился, на со-общеніи объ архіепископѣ Василіи, клявшемся, что онъ не допуститъ, чтобы теплая церковь Успен. собора была пере-

1876 г. строена единственно потому, что при перестройкѣ ея можетъ быть разрушено нечистое мѣсто его племянника Дружиловскаго, стоящее въ двухъ, даже менѣе, саженьяхъ отъ Успенскаго собора. Нашъ Преосвящ. владыка стоялъ, слушалъ и улыбался, но не говорилъ ни слова. Но когда къ нему обратился Преосв. Василій съ просьбою—не допускать, то онъ сказалъ: это не моя затѣя, а прот. Волкова, и, указывая на стоявшаго тутъ священника Слонимскаго, добавилъ—вотъ ему скажите, чтобы онъ передалъ Волкову все, что онъ слышитъ. Слонимскій же, желая попасть въ тактъ, повелъ такую рѣчь, о чемъ самъ же все дословно и передалъ мнѣ: „не мы, а протоіерей Волковъ все затѣваетъ; церкви теплой совсѣмъ не нужно, у насъ есть церковь при семинаріи“... „Преосвящ. Василій: „о! и справедливо, умно и резонно“ и съ этими словами пошли въ комнаты Дружиловскаго. А Слонимскій пришелъ ко мнѣ и все откровенно, дословно передалъ. Спрашиваю его: для чего же вы такъ сказали? „А что я ему скажу? Скажи не по его, такъ онъ обругаетъ“.

Спустя нѣсколько дней, я подошелъ къ ректору ¹⁾ убѣдиться въ справедливости переданнаго мнѣ. Ректоръ подтвердилъ. А я говорю ректору, если только въ самомъ дѣлѣ затѣютъ мнѣ препятствовать перестроить церковь изъ-за отхожаго мѣста,—обо всемъ самымъ откровеннымъ слогомъ напишу Митрополиту, Оберъ-Прокурору, во всѣ газеты и занесу на вѣчныя времена въ исторію Успенскаго собора. Это смутило и испугало ректора;—„неужели же Вы, спрашиваетъ ректоръ, рѣшились бы написать объ этомъ?“ А почему же, говорю, этого не сдѣлать? Вѣдь я напишу правду; само дѣло будетъ служить доказательствомъ тому... „Да это еще одни только слова, говоритъ ректоръ; я скажу о вашихъ словахъ Дружиловскому“... Говорилъ ли ректоръ Дружиловскому, или нѣтъ, но Дружиловскій съ тѣхъ поръ уже ни слова о препятствіяхъ и Преосв. Василій, при прощаніи, ни намека мнѣ о теплой церкви.

Такъ вотъ, Владыка Святій, какія теперь времена: сами архіереи, изъ за.... мѣсть готовы даже разрушать церкви.—

Слѣдуетъ ли, послѣ этого, удивляться, если турки разрушаютъ церкви?! Тяжело, не только говорить, но и подумать

¹⁾ Архим. Наранлю,—† еп. Вологодскимъ 23 Апрѣля 1894 г.

объ этомъ. Я всѣми возможными способами и случаями 1876 г. пользуюсь, самыя энергическія мѣры употребляю, слезами выпрашиваю помощи на устройство церкви, не отнимая ни у кого, и не лишая никого ничего,—а мнѣ говорятъ: не нужно... у васъ, говорятъ, теплая семинарская церковь... Но церковь закрытаго учебнаго заведенія, внутри зданія, за корридорами и столовой, удобна ли замѣнить собою церковь приходскую, нужную во всякое время дня и ночи для требо-исправленій и совершенія богослуженій? Совершеніе Богослуженій въ Семинарской церкви есть причина того, что Успен. соборъ потерялъ почти всѣхъ своихъ прихожанъ, разсыпавшихся по всѣмъ приходамъ, и не имѣетъ никакого дохода. Къ тому же если не это, то послѣдующее за симъ начальство Семинаріи, можетъ вовсе отказать соборянамъ въ своей церкви, само совершая въ оной Богослуженіе. И обстоятельства могутъ измѣниться: пройдетъ возможность выпросить сумму на устройство теплой при соборѣ церкви, и тогда увѣ! служите соборяне и лѣтомъ, и зимою въ холодномъ соборѣ. Разумѣется, для каеедры это лучше, чтобы для дохода собирать весь городъ въ одну церковь. Имѣя все это въ виду, я поставилъ себѣ непремѣнною обязанностію, во что бы ни стало, устроить теплую церковь. И къ величайшей радости въ Рус. Мірѣ прочиталъ, что уже ассигновано на оную 3500 р.—Благодареніе Богу! съ помощію добрыхъ людей мы и этими деньгами церковь соорудимъ.

Сказалъ бы Вамъ, Владыка Святѣйшій, о встрѣчѣ Преосв. Василія, но Вы объ ней уже вѣроятно слышали. Пр. Василій отъ встрѣчи былъ въ восторгѣ до самозабвенія. Представлялъ собой всю власть Св. Синода. Хвастовству о своей силѣ и власти не было границъ... Нашъ Преосвященный постоянно цѣловалъ ему руки, а онъ съ самодовольствіемъ позволялъ, и тутъ то обѣщано ему все, чего бы нашъ владыка не попросилъ.—22 Іюля, во время литургии въ Успенскомъ соборѣ, нашъ владыка послѣ каждаго возгласа дѣлалъ ему поясной поклонъ... Станнымъ казалось это для насъ; но мы видѣли въ этомъ заискиваніе, увеличеніе своей силы надъ нами и желаніе прославленія въ Петербургѣ... И дѣйствительно похвалъ одинъ другому они не жалѣли; сыпали какъ изъ мѣшка... Чего только они не приписывали одинъ другому?! Василій назывался просвѣтителемъ *страны*

1876 г. *сея* ¹⁾, безсмертнымъ, великимъ подвижникомъ за православіе; а нашъ владыка—Ангеломъ церкви Полоцкія, безпримѣрнымъ миссіонеромъ, гениальнымъ администраторомъ, политикомъ и дипломатомъ.

Два раза нашъ владыка ѣздилъ въ Любашково ²⁾ и тамъ проводилъ по двое сутокъ.—Преосвящ. Василиій, какъ разсказываютъ очевидцы, своимъ поведеніемъ болѣе возбуждалъ смѣхъ, нежели уваженіе: одѣнется во всѣ регалии, надѣнетъ клобукъ съ крестомъ и цѣлый день не снимаетъ—и это въ деревнѣ.—Прости Боже согрѣшеніе мое, и Вы простите, Владыка, что я говорю объ этомъ, но я говорю только Вамъ и не въ осужденіе его, а къ свѣдѣнію, чтобы при случаѣ сказать кому нибудь, дабы его не пускали сюда. П послѣ посѣщенія его нашъ владыка явно и рѣзко сталъ относиться ко всѣмъ Вашимъ распоряженіямъ. Два раза даже при мнѣ, въ которомъ онъ знаетъ самага преданнаго и вѣрнаго Вамъ слугу и называетъ поборникомъ Московскаго Православія, по дѣламъ объ округленіи приходоувъ выражался: „ахъ, Преосвященный Савва, Преосвященный Савва!“... Вѣроятно хороши его отношенія къ Вамъ, если губернаторъ не сознается ему, что былъ у Васъ. Губернаторъ говоритъ, что заѣзжалъ и не засталъ Васъ дома. А если Вы получили отъ него письмо и долговое дѣло, тому побужденіемъ былъ сѣверный вѣтеръ, принесшій слухъ, что Васъ вызываютъ въ Синодъ. Такъ это было ясно и смѣшно. Вижу въ одинъ день, флюгеръ Іудинскаго лагеря поворотилъ на Харьковъ; въ лагерѣ суета; говорятъ о первомъ октябрѣ; спрашиваютъ, буду ли я писать письмо или телеграмму, и при этомъ передаютъ слухъ (изъ достовѣрныхъ источниковъ), что Васъ вызываютъ въ Синодъ. А, думаю, такъ вотъ что причиною вашего движенія!—„Да развѣ ты объ этомъ не слышалъ“, спрашиваютъ меня?—„Нѣтъ, говорю, не слыхалъ“.—„И никто тебѣ не писалъ?“—„Нѣтъ“.—„Ну, ты врешь, скрываешь. Во всякомъ случаѣ мы будемъ поздравлять съ ангеломъ“.

Преосвященный Василиій посѣтилъ Успенскій соборъ во время литургіи; по окончаніи литургіи поблагодарилъ меня,

¹⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 431—435 и слѣд.

²⁾ Имѣніе Преосв. Василия.

сказавъ: „благодарю, молодець протопопъ, отдѣлалъ соборъ 1876 г. лучше Исакія¹⁾.“ Я цѣлую руку и говорю: не забудьте Ваше Высокопреосвященство и Вы о соборѣ. „О нѣтъ, не забуду, всѣмъ расскажу“... Я адресовался къ его карману, говорилъ ему о помощи, а онъ отвѣчаетъ, что предъ всѣми похвалю. Почесалъ я затылокъ, тѣмъ и кончилось; не далъ ни одного гроша даже на свѣчку къ иконѣ своего ангела. Племяннику его Дружиловскому я безъ стѣсненія, самымъ безцеремоннымъ слогомъ, откровенно сказалъ: Господа! вы наслѣдники послѣ Высокопреосвящ. Василя; но по закону ни ризницею его, ни другими церковными вещами вы не можете воспользоваться; попросите его, чтобы онъ отписалъ свою Архіерейскую ризницу въ Успенскій соборъ. Обѣщали сдѣлать намекъ, но едва ли? А ризница нужна, чтобы не таскать каждый разъ изъ каеэдръ“.

28-го ч. писалъ я въ Сергіевъ Посадъ Инспектору Московской Д. Академіи С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его поздравительное письмо отъ 29-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за благожелательное поздравленіе меня со днемъ ангела, такъ и за сообщеніе интересныхъ новостей.“

Позвольте побесѣдовать съ Вами по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ новостей.

О. Васильевъ, бывши въ Харьковѣ, дозволилъ себѣ нѣкоторую хитрость по отношенію ко мнѣ. Во время всенощной подъ Успеневъ день онъ былъ въ семинарской церкви и, обзрѣвая послѣ службы семинарское зданіе, дѣлалъ, яко власть имѣющій, Ректору замѣчанія, хотя и не очень важныя и основательныя; но на другой день, бывши у меня послѣ литургіи, ни слова не сказалъ мнѣ о посѣщеніи семинаріи, спрашивая меня, кто и каковъ Ректоръ. Это по-петербургски. Онъ удивляется моей сѣдинѣ, а я еще больше удивленъ былъ его дряхлостію, такъ какъ онъ моложе²⁾ меня по лѣтамъ.

Отзывъ высокопреосвященнаго о. Ревизора объ А. Ѡ. Лавровѣ очень удивляетъ меня. Признаюсь, въ справедливости этого отзыва я не могу не усумниться.

Судя по газетнымъ отзывамъ о Вашей рѣчи, произнесен-

¹⁾ Т. е. Исаакіевского собора въ Петербургѣ.

²⁾ Преосв. Савва родился въ 1819 г., а протоіерей Васильевъ въ 1821 г.

1876 г. нои 1-го октября, я съ нетерпѣніемъ ожидаю обѣщаннаго Вами экземпляра.

А есть ли надежда на возстановленіе изданія св. отцевъ¹⁾?

Что скажу Вамъ о себѣ? Послѣ продолжительной поѣздки по епархіи, съ 17-го авг. по 15-е сентября, сижу теперь дома и никуда почти не выѣзжаю. Наконецъ, я познакомился уже со всею своею епархіею, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ ея пунктахъ; побывалъ во всѣхъ уѣздахъ и посѣтилъ всѣ уѣздные города, за исключеніемъ одного. Въ нынѣшнюю поѣздку я проѣхалъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ не менѣе 100 церквей. Получилъ понятіе объ украинскихъ степяхъ; идѣ на протяженіи ста и болѣе верстъ не видѣлъ не только лѣсовъ, но и кустарниковъ. Поверхность земли, большею частію, совершенно ровная; дороги превосходныя, кони быстрые: по 15-ти и болѣе верстъ проѣзжалъ въ часъ. Церкви большею частію благолѣпныя; духовенство въ большинствѣ исправно и живетъ далеко не бѣдственно, а иные даже и роскошно: здѣшній народъ, сравнительно съ великорусскимъ, не говорю уже—бѣлорусскимъ, благоденствуетъ и чрезвычайно усерденъ къ церкви. Мой пріѣздъ въ каждое село, или, поздѣшнему, слободу, составлялъ для народа великій праздникъ: все народонаселеніе собиралось въ церковь, не смотря на полевыя работы, чтобы посмотрѣть, или, какъ говорили хохлы, *подивитися*, на архіерея. Я не говорю уже о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершалось мною богослуженіе. Помѣщики также вездѣ принимали меня съ искреннимъ радушіемъ. Только одна помѣщица—старушка, пожертвовавшая 300,000 рублей на гимназіи и здѣшній Университетъ, скрылась отъ меня, по той причинѣ, что не знаетъ, какъ нужно обращаться съ архіереями: истинная хохлячка! "...

31-го ч. писалъ я въ Москву Н. П. Кирѣевской:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за память о 1-мъ Октябрѣ. День этотъ я встрѣтилъ и провелъ, по милости Божіей, благополучно, хотя и не безъ шума: поздравителей было очень немало.

Возвратился ли съ поля брани Вашъ первый сынъ и отправился ли на защиту Славянъ второй? Видно, что въ томъ и другомъ изъ нихъ кипитъ геройская кровь. Исполать имъ!...

¹⁾ Возстановились лишь съ 1880 г.

А за Ник. Ив. душевно радуюсь. Да поможетъ ему Гос- 1876 г.
подъ съ такою же честію и пользою продолжать служебные
подвиги, съ какими онъ началъ ихъ!

Недавно мнѣ довелось приводить къ присягѣ дворянъ
здѣшней губерніи предъ выборами на разныя должности.
При этомъ я счелъ своею обязанностію сказать нѣсколько
словъ къ нимъ, и краткую рѣчь свою велѣлъ напечатать въ
небольшомъ количествѣ экземпляровъ. вмѣстѣ съ сими по-
сылаю Вамъ три экземпляра этой рѣчи. Изъ нихъ одинъ
экземпляръ прошу доставить г. предводителю дворянства
Н. И. Кирѣевскому для свѣдѣнія и, если угодно, для испол-
ненія; другой — малому Колѣ, будущему избирателю, для
руководства; а третій—извольте оставить у себя.

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, я здоровъ
и продолжаю заниматься дѣломъ службы по надлежащему.
Послѣ продолжительнаго путешествія по епархіи, какого
мнѣ не случалось еще совершать, я успѣлъ уже отдохнуть.
Путешествіе мое продолжалось 30-ть дней. Между прочимъ
былъ въ богатомъ имѣніи Александровкѣ, принадлежавшемъ
нѣкогда Н. А. Муханову, а теперь составляющемъ собствен-
ность Княгини Мещерской. Здѣсь, по желанію владѣтель-
ницы, я имѣлъ ночлегъ и 9-го сент. служилъ. Сообщите
объ этомъ Праск. Алексѣевнѣ, если она въ Москвѣ, и пере-
дайте при этомъ всему ихъ семейству мое усердное по-
чтеніе“.

31-го ч. получено было мною письмо отъ Начальника Ви-
тебской губерніи П. Я. Ростовцева, въ отвѣтъ на мое письмо
отъ 4-го числа:

„Больно и мнѣ было два раза проѣхать Харьковъ и не
имѣть возможности испросить благословенія и побесѣдовать
съ Вами, глубокочтимый и сердечно-любимый нашъ бывший
Архипастырь. Но я не лишаю себя надежды, тѣмъ или дру-
гимъ путемъ, повидаться съ Вами, Владыко. Меня крайне
поразило одно мѣсто Вашего письма о Витебскѣ и объ огла-
шеніи Васъ должникомъ. Мѣсто тѣмъ болѣе загадочное, что
въ Витебскѣ, отъ мала до велика, всякій вспоминаетъ о
Васъ съ тою любовію и уваженіемъ, которыя Вы заслужили
своею добротою, правдивостію, умомъ и святою жизнію. По-
стараюсь какъ нибудь разгадать эту загадку.

Крымъ доставилъ мнѣ много удовольствія и подкрѣпилъ

1876 г. меня: чудный климатъ, живописная природа, сочные плоды, превосходное морское купанье—все это не могло не подѣйствовать благотѣтельно на меня и мое здоровье.

Возвратясь въ Витебскъ я снова окунулся въ бездонный омутъ всѣхъ возможныхъ хлопотъ, трудовъ и непріятностей, неизбежно сопряженныхъ съ дѣлами еврейскихъ городовъ.

Я любовался Вашимъ Харьковомъ: какой прекрасный, большой, торговый городъ. Вашъ соборъ, хотя уступаетъ нашимъ по архитектурѣ, но по величинѣ и богатству далеко превосходитъ ихъ. Жаль, что не видѣлъ Вашего помѣщенія. Я встрѣтилъ на дворѣ о. Даніила, нашего бывшего залуческаго рыболова, и отдалъ ему свою карточку, съ выраженіемъ моего искренняго сожалѣнія, что не могъ Васъ видѣть. Мнѣ показалось, что когда о. Даніиль узналъ меня, то его суровое лицо прояснилось и онъ отнесся ко мнѣ очень привѣтливо. Благодарю Бога, что люди, съ которыми мнѣ приводилось встрѣчаться въ жизни, не таятъ ничего суроваго и недобраго ко мнѣ.

Зимой поѣду въ Петербургъ. Эта поѣздка чисто служебная и очень мнѣ не по сердцу. Мечешься изъ дому въ домъ, изъ департамента въ департаментъ и несказанно бываешь радъ, когда окончишь эти мытарства. Можетъ быть мы когда нибудь свидимся съ Вами въ Петербургѣ; вѣдь, я думаю, и Вамъ отъ времени до времени приходится навѣщать нашу сѣверную Пальмиру. Теперь всѣ мы, русскіе душою, скорбимъ о нашихъ братьяхъ—несчастныхъ Славянахъ и собираемъ лепты на пособіе этимъ страдальцамъ.

Будьте же здоровы, Преосвященный Владыко, и вѣрьте неизмѣнности моего глубочайшаго уваженія и искренней преданности“.

7-го Ноября получилъ я письмо изъ г. Сумъ отъ соборнаго протоіерея Василя Никольскаго ¹⁾. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 3-го числа:

„По дѣлу завѣщанія помѣщ. Хруцова считаю долгомъ своему архипастырю сообщить слѣдующую пріятную вѣсть: нѣкоторые изъ юристовъ останавливаются на томъ, что нѣтъ

¹⁾ Максимовича, † 24 Ноября 1882 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1882 г., № 24.

юридическаго лица, которому покойный Хрущовъ завѣщалъ 1876 г. свое имѣніе. Такое же мнѣніе высказалъ и Прокуроръ, бывъ недавно у меня. Но когда я сообщилъ, что тамъ около 9-ти лѣтъ существуетъ монашество съ игуменомъ, что еще покойникомъ отмежевана земля, имѣющая отойти подъ монастырь, устроены два корпуса и церковь, Прокуроръ перемѣнилъ мнѣніе свое, сказавъ при этомъ: „въ такомъ случаѣ монастырь долженъ выиграть дѣло“. Большинство голосовъ, въ томъ числѣ и предсѣдатель, въ пользу монастыря.

Относительно корреспонденціи, о которой, по порученію Вашего Преосвященства, спрашивалъ меня о. Протоіерей Чижевскій, слѣдуетъ сказать, что она, вѣроятно, прислана изъ г. Сумъ. Авторъ статьи говоритъ о бывшемъ въ г. Сумахъ, въ 60-хъ годахъ, пансіонѣ, содержимомъ вдовою Ивановою. Эта госпожа имѣла сыновей, сестру-дѣвицу и взрослую дочь. Дѣйствительно, у нея часто устраивались танцевальные вечера, дѣйствительно и то, что невинныя полу-взрослыя пансіонерки часто прогуливались въ оградѣ сосѣдней Ильинской церкви. Но пансіонъ, какъ и содержательница его, всегда пользовались хорошею репутаціей, и оставили хорошую по себѣ память. Предосудительнаго не только ничего тамъ не происходило, а и не предполагалось. Мы угадываемъ лицо, писавшее ужасную корреспонденцію. Это—отставной чиновникъ-пришлецъ изъ Могилевской губерніи. Женился онъ въ Сумскомъ уѣздѣ, на дворянкѣ, бывшей гувернанткѣ. Съ звѣрскимъ характеромъ мужа она не могла ужиться, и бросила его. Мировымъ Судьямъ, Прокурору, Окружному Суду, Жандармскому Начальству, Директору Гимназіи (ибо имѣетъ сына лѣтъ 10-ти) и мнѣ онъ надоѣлъ своими кляузами, жалобами и нелѣпыми просьбами. Безчисленное множество подписокъ взято было отъ него подлежащими властями. Будучи золъ на всѣхъ за то, что жена его получила видъ на свободное жительство, онъ клеветитъ и позоритъ всѣхъ, кто попадетъ подъ руку. Доказывая предъ судомъ, будто жена обворовала его, корреспонденціей своей онъ хочетъ сказать, что многія Сумскія женщины безнравственны, и что этимъ онѣ обязаны когда-то бывшей школтѣ. Общество наше возмущено этою наглою клеветою. Нѣкоторые поговариваютъ о томъ, чтобы возбудить преслѣдованіе“.

1876 г. Корреспонденція, о которой идетъ здѣсь рѣчь, напечатанная первоначально въ газетѣ „Сынъ Отечества“, перепечатана затѣмъ въ № 291 газеты „Голосъ“. Вотъ что здѣсь читаемъ:

„Корреспондентъ „Сына Отечества“ изъ города С., Харьковской губерніи, сообщаетъ слѣдующія подробности о распространенной въ краѣ „сектѣ покровительства любви“. Секта эта начало получила лѣтъ 20—15 назадъ, отъ содержательницы школы (старой дѣвы). Будучи полуграмотною, эта старая дѣва заманивала къ себѣ въ наставницы всѣхъ молоденькихъ дѣвицъ, употребляя всевозможныя козни для раздора ихъ съ родителями. По утрамъ учили грамотѣ, а послѣ обѣда рукодѣлью, и тутъ - то подъ блескъ иголки сыпалось краснорѣчіе содержательницы школы, что „всѣ созданы одинаково: животныя и люди. Природа дала имъ чувства, которыя, чуть созрѣли, даютъ имъ волю — любить по инстинкту, не спрашивая даже о взаимности. Кто достигнетъ этого святаго чувства, тотъ счастливъ, вѣритъ въ чистоту и не колеблется принести жертву очищенія, послѣ чего дѣлается легко и отрадно. Самый грубый звѣрь дѣлается ласковымъ и покорнымъ своей самкѣ. Онѣ никому не обязаны давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, но, чтобы умалить силу друга, женщина всегда обязана требовать отъ него очищенія—повѣрки. Этотъ бракъ любви и есть настоящій бракъ, расторгать который зависитъ отъ женщины, по мѣрѣ угасающаго чувства“. По окончаніи работъ младшія отпускались по домамъ, а старшія пили чай, играли на фортепіано, танцевали, для чего приглашалась вся молодежь мужчинъ, входъ которыхъ оплачивался подарками, по мѣрѣ силъ и даровитости. Сосѣдній съ домомъ наставницы церковный садикъ служилъ мѣстомъ прогулокъ и посвященій въ бракъ созрѣвшихъ чувствомъ любви. Посѣвы наставницы Н., падая въ самую плодотворную, нетронутую почву, принесли обильный урожай. Послѣдовательницы ея ученія вскорѣ сдѣлались матерями, пріобрѣтая въ супруги безъ разбора въ темнотѣ иногда родныхъ братьевъ, которые по уговору съ сестрами - супружницами поднимали руки съ оружіемъ противъ родителей. Власти города, происшедшія большею частію изъ членовъ, посѣщавшихъ вечера школы, сдѣлались покровителями той любви и не давали ходу ни

одной жалобѣ отцовъ и мужей, за которыхъ впоследствии 1876 г. повыходили несчастныя жертвы любви, покинутыя отцами. Жены эти, выходя замужъ, думали, что послѣ разсказа мужьямъ такого ученія, онѣ получатъ и стануть во главу семейства, но не тутъ-то было; не достигнувъ этой цѣли, онѣ успѣли только, обокравъ мужей и подѣлившись кражею съ покровителями, получить отъ нихъ отдѣльные виды на жительство. Въ городѣ много учебныхъ заведеній и взрослыхъ воспитанниковъ, которые съ дозволенія начальства помѣщаются на квартирахъ у отставныхъ женъ и старыхъ дѣвъ, а потому во всѣхъ заведеніяхъ страшно распространилась болѣзнь. Доктора не успѣваютъ лечить. Воспитанниковъ исключаютъ десятками, но не обращаютъ вниманія на причину. Власти сами участвуютъ и устраиваютъ аѳинскіе вечера; а воспитанники, хотя и не допускаются, но подсматриваютъ и раздражаются. Объ этомъ говорили кому слѣдовало, но онѣ отозвался, что не его дѣло“.

Загѣмъ протоіерей Никольскій, по этому же дѣлу, писалъ отъ 12-го ноября Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею І. Чижевскому:

Въ дополненіе къ написанному мною Его Преосвященству относительно появившейся въ газетахъ пасквильной корреспонденціи изъ Сумъ вотъ еще что могу сказать.

Корреспондентъ достовѣрно почти извѣстенъ. Жена его имѣетъ квартиру у Гризодубовой (урожденной Харьк.—Дмитріевой), также живущей на отдѣлѣ отъ своего мужа. Это свободное жительство женъ онѣ въ корреспонденціи своей хочеть объяснить дурнымъ направленіемъ Сумскихъ женщинъ, и навязываетъ его когда-то бывшей школѣ,—и потворствомъ властей, ревнуя къ женѣ почти всѣхъ безъ изыятія. Школы такой не было, и не могло быть.

На мужскія учебныя заведенія корреспондентъ нападаетъ, вѣроятно, вотъ чрезъ какое обстоятельство. Жена взяла отъ мужа единственнаго своего сына, 8-милѣтняго мальчика. Отецъ успѣлъ было возвратить его, и опредѣлилъ въ Гимназію. Но когда и гимназическое начальство онѣ сталъ награвдять разными кляузами и безпутными жалобами на жену, то Директоръ просилъ его взять сына изъ заведенія. Случаевъ подосныхъ исключеній и болѣзней не было отъ основанія гимназіи, и въ настоящее время нѣтъ. Однимъ

1876 г. словомъ, вся пошлая корреспонденція переполнена наглою клеветой. Гимназическое Начальство уже отнеслось къ Г. Попечителю учебнаго Округа съ просьбою объ открытіи лица, писавшаго корреспонденцію“.

8-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ старшаго викарія, преосвященнаго Игнатія, письмо отъ 4-го числа, слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ сегодня совершившимся 14-лѣтіемъ святительскаго служенія. Господь Богъ да сподобитъ Васъ достигнуть и 50-ти лѣтъ въ великомъ ономъ служеніи.

Въ В.-Петровскомъ монастырѣ я особенно воспоминалъ сей день, какъ день освященія Покровской домовою церкви и по возможности старался въ ней служить въ сей приснопамятный день. Жаль, что послѣ меня ¹⁾ очень рѣдко тамъ совершается служеніе.

Полагаю, что новая Ваша паства болѣе прежней приноситъ Вамъ духовнаго утѣшенія. Просилъ бы я Васъ на свободѣ написать нѣсколько словъ о Семинаріи. Семинарскія дѣла мнѣ здѣсь препоручены и потому интересно для меня знать, что въ другихъ семинаріяхъ; довольно ли жертвуютъ сѣбѣ для училищъ“.

На это отвѣчалъ я отъ 10-го числа:

„Искреннено благодарю Васъ за такую добрую память.

Простите, что давно не писалъ Вамъ.

На вопросъ о Семинаріи и училищахъ отвѣтствую. Харьковская Семинарія предъ моимъ прибытіемъ въ Харьковъ была у высшаго начальства на весьма худомъ счету: ученики вольничали и даже буйствовали. Теперь, слава Богу, пока мирно и тихо. На содержаніе училищъ духовенство изъ собственныхъ средствъ даетъ очень мало; за то церковныхъ суммъ не шадитъ. Въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ училищъ мальчикъ-сирота получаетъ на руки пособія 100 руб. сер., тогда какъ я во время оно получалъ въ училищѣ 60 р. ассигнаціями. Вообще здѣшнія церкви весьма обременены податями на училища и другія епархіальныя потребности. Каѳедральный, напр., соборъ ежегодно взноситъ болѣе 1000 руб. Правда, что здѣшнія церкви очень не скудны

¹⁾ Съ 1873 г. Преосв. Игнатій управлялъ Богоявленскимъ монастыремъ.

средствами, не то, что Полоцкія. Да и въ другихъ отношеніяхъ не можетъ быть никакого сравненія Харьковской епархіи съ Полоцкою“.

11-го ч. получено было мною письмо отъ шурина, священника Д. В. Царевского, который извѣщалъ меня о смерти жены своей Вѣры Θεодоровны.

Въ утѣшеніе молодому вдовцу писалъ я отъ 15-го числа: „Горестное извѣстіе ваше о постигшей Васъ, по волѣ Божіей, тяжкой скорби тѣмъ живѣе отозвалось въ моемъ сердцѣ, что я самъ нѣкогда испыталъ подобную Вамъ участь.

Соединимъ же наши усердныя молитвы о почившей супругѣ Вашей, да упокоитъ Господь духъ ея въ селеніяхъ праведныхъ!“

12-го ч. получено было мною письмо изъ Костромы отъ Секретаря Д. Консисторіи Сем. Ив. Ширскаго.

Г. Ширскій писалъ мнѣ отъ 2-го ноября:

„Почтительнѣйше поднося Вашему Преосвященству составленную мною книгу „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ“, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырѣ и Отецъ, удостоить благосклонно принять мой трудъ и оказать милостивое Архипастырское содѣйствіе къ распространенію его въ управляемой Вами епархіи.

Объявленіе о выходѣ книги напечатано въ №№ 38—40 Церковнаго Вѣстника. Для меня будетъ великая милость, если Ваше Преосвященство соизволите приказать перепечатать это объявленіе въ Вашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Я тѣмъ охотнѣе исполнилъ просьбу Г. Ширскаго относительно объявленія объ изданной имъ книгѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что книга его отъ многихъ заслужила полное одобреніе. При этомъ не излишне замѣтить, что авторъ книги получилъ высшее духовное образованіе въ С.-Петербургской Дух. Академіи и окончилъ курсъ съ степенію старшаго кандидата, но съ правомъ на полученіе чрезъ два года званія магистра.

14-го ч. праздновали въ Москвѣ 25-тилѣтній юбилей со времени появленія въ печати 1-го тома „Исторіи Россіи“ профессора Московскаго Университета, Сергѣя Михайловича

1876 г. Соловьева ¹⁾). По этому случаю почитатели знаменитаго историка поднесли ему адресъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сергѣй Михайловичъ!

„Не только тѣ, для кого исторія Россіи представляетъ предметъ научнаго интереса, но и всѣ русскіе люди, которымъ дорога историческая судьба ихъ отечества, высоко цѣнятъ Ваше имя и съ глубокимъ сочувствіемъ слѣдятъ за Вашою ученой дѣятельностію. Въ теченіи 25-ти лѣтъ каждый годъ вы приносили имъ изъ глубины архивныхъ рудниковъ рядъ обработанныхъ фактовъ, увеличивавшихъ собою прочный запасъ нашей исторической науки. Ждать этого стало для нихъ потребностію, и они напередъ привыкли заносить съ нетерпѣніемъ ожидаемый новый томъ въ число своихъ ежегодныхъ научныхъ приобретеній. Начавъ съ первыхъ ростковъ русской народности, показавшихся на ея исторической почвѣ, вы мѣрнымъ и безустаннымъ шагомъ шли все дальше въ чащу развивавшейся жизни Россіи, поднимая нетронутыя вашими предшественниками новы. Теперь вы стоите у колыбели поколѣнія, къ дѣтямъ котораго принадлежите сами; вы уже рассказываете о явленіяхъ, среди которыхъ родились понятія и чувства, памятные многимъ изъ насъ, какъ впечатлѣнія молодости. При вашей преданности наукѣ и неослабной энергіи въ трудѣ вы доведете рассказъ до той исторической минуты, когда ваши изысканія встрѣтятся съ вашими воспоминаніями и ученое сказаніе историка смѣнится повѣстью наблюдательнаго современника.

Это—искреннее наше желаніе, и когда оно исполнится, прошедшее Россіи впервые будетъ рассказано писателемъ, мысль котораго руководилась не минутнымъ настроеніемъ современнаго ему общества, а неизмѣннымъ разумомъ историческихъ фактовъ.

Эти чувства и желанія мы сочли обязанностію высказать вамъ по поводу выхода тома, совершившаго первое двадцатипятилѣтіе вашего обширнаго труда, и мы увѣрены, что къ тѣсному кругу лицъ, принявшихъ участіе въ нашемъ заявленіи, присоединились бы, если бы имъ была дана возможность, всѣ почитатели русской исторической науки“.

¹⁾ 1 й томъ вышелъ въ Москвѣ въ 1851 г.

Такъ какъ я съ давняго времени имѣлъ знакомство съ 1876 г. почтеннымъ Сергѣемъ Михайловичемъ и ежегодно получалъ отъ него въ даръ по экземпляру каждаго тома его исторіи, то я, съ своей стороны, почелъ долгомъ привѣтствовать его, на ряду съ прочими, съ совершившимся юбилеемъ, и вотъ что писалъ я ему отъ 15-го числа:

„Ваше Превосходительство,
Досточтимый и возлюбленный о Господѣ,
Сергѣй Михайловичъ!

„Позвольте и мнѣ издалека присоединиться къ многочисленному сонму Вашихъ усердныхъ почитателей, привѣтствующихъ Васъ съ совершившимся 14-го сего Ноября двадцатипятилѣтіемъ со времени появленія въ печати 1-го тома Вашего знаменитаго произведенія—„Исторіи Россіи“.

Съ истиннымъ удовольствіемъ воспоминаю я то время, когда имѣлъ случай оказать Вашему Превосходительству хотя малую услугу при совершеніи Вами великаго учено-историческаго труда ¹⁾.

Отъ всей души желаю, чтобы Господь подкрѣпилъ Ваши силы и благопоспѣшилъ Вамъ въ приведеніи къ окончанію Вашего многолѣтняго труда на пользу отечественной исторической науки.

Съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

Почтенный юбиляръ не замедлилъ отвѣтить мнѣ на это привѣтствіе. Онъ писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Приношу Вашему Преосвященству усерднѣйшую благодарность за сочувствіе къ празднику, который устроили мнѣ любители исторической науки; только позвольте поправить въ письмѣ Вашемъ нѣкоторую неточность. Вы пишете о малой услугѣ, Вами оказанной во время моихъ занятій въ Синодальной библіотекѣ, тогда какъ услуга была преобладающая. Въ то время, какъ въ другихъ архивахъ я долженъ былъ, съ опасностію явною для здоровья, заниматься въ шумѣ, у Васъ я находилъ теплый пріютъ; Вы стѣсняли себя

¹⁾ На должности синодальнаго ризничаго и завѣдующаго синодальной библіотекой, см. т. II Хронки по указателю.

1876 г. для труженика науки ¹⁾; это никогда не изгладится изъ моей памяти.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть“.

17-го ч. неожиданно посѣтилъ меня Симбирскій помѣщикъ, Николай Семенычъ Волковъ—мой совоспитанникъ по Московской академіи, окончившій курсъ въ 1848 г. ²⁾ съ званіемъ магистра.—Его, такъ называемое, курсовое сочиненіе на тему: „Николай Мистикъ, патріархъ Константинопольскій“ (896—925 г.)—напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцевъ 1861 г. ³⁾. По окончаніи курса въ академіи, онъ состоялъ нѣкоторое время на службѣ въ Московскомъ Сенатѣ, гдѣ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, занимался адвокатурою и, выигравши одно важное какое-то дѣло, получилъ за него большое вознагражденіе, между прочимъ, значительнымъ земельнымъ участкомъ въ Симбирской губерніи. Вслѣдствіе сего, оставивши службу и женившись въ Москвѣ, отправился въ свое помѣстье и тамъ занялся сельскимъ хозяйствомъ; устроилъ, между прочимъ, стеклянный заводъ, который вмѣстѣ съ прочими статьями, доставляетъ ему до 15,000 ежегоднаго дохода.

Въ Харьковъ пріѣзжалъ онъ для свиданія съ сыномъ—молодымъ офицеромъ, который вмѣстѣ съ своимъ полкомъ долженъ былъ проходить, въ это время, чрезъ Харьковъ, изъ какой-то, не помню, западной губерніи на Кавказъ.

Не видавшись много лѣтъ съ Николаемъ Семенычемъ, я очень былъ радъ его посѣщенію; пригласилъ его къ себѣ обѣдать, и за обѣдомъ съ пріятностію воспоминали объ академической и московской старинѣ. Такъ какъ Н. С—чъ уроженецъ г. Калязина, Тверской епархіи, рѣчь коснулась тамошняго пресловутаго священника Бѣлюстина ⁴⁾. И вотъ въ какихъ чертахъ описалъ мнѣ его мой собесѣдникъ: „Бѣлю-

¹⁾ Преосв. Савва отводилъ ученымъ для занятій собственныя небольшія комнатки, см. о семъ въ статьѣ Н. Колосова, Библіотека высокопреосв. Саввы. (Богословскій Вѣстникъ 1896 г. томъ III, № 7, стр. 101, и от дѣльно, стр. 5).

²⁾ XVI-го курса (1844—1848 г.): Преосв. Савва XVII-го курса (1846—1850 г.).

³⁾ Томъ XX, стр. 163—265.

⁴⁾ См. о немъ т. III—IV Хроники по указателямъ.

стинъ средняго роста, широкоплечій, съ большою бѣлокурой 1876 г. головой и съ широкими глазами; отъ роду лѣтъ около 60-ти; женатъ на сестрѣ бывшаго профессора Московскаго Университета Морошкина ¹⁾; по временамъ предается запою и др. "...

Въ тотъ же день, т. е. 17-го числа, получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Я такъ виноватъ передъ Вашимъ Преосвященствомъ, что стыдно и глаза показать Вамъ. Въ прошломъ году, по возвращеніи изъ своей поѣздки въ Крымъ и на Кавказъ, я предполагалъ написать цѣлый томъ, съ подробнымъ описаніемъ своего путешествія, съ объясненіемъ, почему я, вопреки прежнему предположенію, не заѣхалъ въ Харьковъ, и т. д.; но кончили тѣмъ, что не написалъ ни одного листка. Не разъ собирался я писать къ Вамъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, во время поѣздки на сѣверъ, и тоже не удалось. Теперь пишу въ виду настоящей надобности узнать, ту ли книжку Вѣстника ²⁾ я послалъ къ Вамъ, или у Васъ недостаетъ еще какой. Всѣхъ книжекъ четыре и теперь отправлены къ Вамъ 2-я и 4-я. Если еще недостаетъ какой, не замедлимъ выслать. Будетъ ли дальше издаваться Вѣстникъ, неизвѣстно. Филимоновъ ³⁾ все хлопочетъ перейти на службу на Кавказъ, а съ его отъѣздомъ, конечно, прекратится и изданіе журнала. Въ 3-й и 4-й книгахъ Ваше Преосвященство, конечно, замѣтили и мое рукодѣлье. Есть и отдѣльные оттиски моей статьи, но еще не получены изъ типографіи. Когда получу, пришлю къ Вамъ экземпляръ.

О своихъ путешествіяхъ прошлаго и нынѣшняго года скажу, по крайней мѣрѣ, хотъ нѣсколько словъ. Въ прошломъ году я объѣхалъ южный берегъ Крыма, былъ въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, Феодосіи и въ Керчи; потомъ отправился моремъ въ Потти, а оттуда въ Кутансъ и Тифлисъ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ я пробылъ отъ одного дня до недѣли, а въ Тифлисѣ—больше 10-ти дней. Здѣсь, въ Тифлисѣ я встрѣтился съ Филимо-

¹⁾ † 5 Декабря 1857 г.

²⁾ Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, издаваемый подъ редакціей Г. Филимонова.

³⁾ Георгія Дмитріевичъ, археологъ, † 26 Мая 1898 г.

1876 г. новымъ, и мы вмѣстѣ проѣхали по знаменитой военно-грузинской дорогѣ до Владикавказа, а оттуда черезъ Ростовъ, Воронежъ и Рязань вернулись въ Москву, что было уже 1-го сентября. Нынѣшняя моя поѣздка была въ совершенно противную сторону, на дальній сѣверъ, въ Соловецкій монастырь. Туда я ѣхалъ черезъ Вологду Сухоной, Сѣверной Двиной и Бѣлымъ моремъ, а оттуда изъ Архангельска на почтовыхъ до Вытегры, откуда опять водою до Петербурга.

На слѣдующее лѣто, думаю ѣхать въ Вильну и Варшаву и на обратномъ пути лично заѣхать къ Вамъ въ Харьковъ и рассказать подробно о своихъ странствіяхъ за послѣдніе три года. Я самъ себѣ удивляюсь, какъ это я обратился въ такого рьянаго путешественника. Сильно подмываетъ проѣхать и за границу, но, увы, безъ языка туда ѣхать скучно, а учиться поздно. Вотъ, если Константинополь нашъ будетъ, сейчасъ же отправлюсь туда, а вмѣстѣ и на Аeonъ.

На сѣверѣ, именно, въ Сійскомъ монастырѣ ¹⁾ и въ Архангельскѣ я нашелъ довольно значительныя собранія рукописей, которыя вкраткѣ и описалъ. Около 50 рукописей оказалось и въ Соловецкомъ монастырѣ ²⁾. Вообще, по ученой части, послѣдняя моя поѣздка была гораздо удачнѣй, чѣмъ прошлогодняя.

Душевно желаю Вашему Преосвященству быть здоровымъ, и испрашивая Вашего благословенія имѣю честь быть искренно преданнымъ Вамъ“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я въ Декабрѣ:

„Наконецъ то, мой почтенный А. Е., откликнулся и разсѣялъ мои недоумѣнія. Дѣйствительно не дождавшись Васъ на обратномъ пути съ Кавказа и не получая отъ Васъ никакихъ вѣстей, я невольно подумалъ, что или случилась съ Вами какая либо бѣда, или Вы остались недовольны моимъ приѣмомъ. Теперь все разъяснилось для меня, и я успокоился.

Извѣстіе о Вашемъ путешествіи на далекій Сѣверъ для меня неожиданно, хотя, при Вашемъ настоящемъ положеніи, и не весьма удивительно.

¹⁾ Автоііевъ Сійскій монастырь Архангельской епархіи, основанъ въ началѣ XVI в.

²⁾ Значительное собраніе рукописей Соловецкаго монастыря теперь въ библіотекъ Казанской Духовной Академіи.

Благодарю Васъ отъ души за доставленные мнѣ выпуски 1876 г. Вѣстника, изъ коихъ вмѣстѣ съ прежними, мнѣ высланными, выпусками составилъ полный томъ ¹⁾, въ которомъ очень много интересныхъ для меня статей. Съ любопытствомъ разсматривалъ я и Ваше „руководѣлье“ ²⁾, которое, очевидно, стоило Вамъ немало времени и труда. На стр. 5-й описывая доставленную мною въ 1865 г. въ Синод. Контору опись Патр. ризнич. казны 1633 г. Вы недоумѣваете, какимъ образомъ эта рукопись могла попасть въ Голутвинъ ³⁾ монастырь. Если угодно, я помогу Вамъ разрѣшить это недоумѣніе. Около тридцатыхъ годовъ Синодальнымъ Ризничимъ былъ іеромонахъ Іосифъ ⁴⁾. Справьтесь въ архивѣ Синод. Конторы, или консисторскомъ, куда былъ переведенъ съ должности Ризничаго этотъ Іосифъ. Если окажется, что онъ назначенъ былъ, если не непосредственно, то впоследствии времени, настоятелемъ Коломенскаго Голутвина монастыря, то Вашъ *неразрѣшенный* вопросъ легко разрѣшится.

Вы предпринимаете дальнія путешествія, чтобъ видѣть и изучать на мѣстѣ достойное вниманія и ученаго любопытства; а я, сидя дома, привлекаю къ себѣ достопримѣчательные предметы древности, если не въ ихъ дѣйствительности, то въ точныхъ изображеніяхъ, и подробныхъ описаніяхъ. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ я выписалъ изъ-за границы французское изданіе съ великолѣпными рисунками вещей, преимущественно церковныхъ, начиная со II в. по Р. Х., подъ заглавіемъ: „Collection Basilewsky“ ⁵⁾. Не знаю, есть ли это изданіе въ Вашемъ музеѣ.

Думаю также подписаться на другое подобное изданіе, подъ заглавіемъ: „Le Costume historique, M. A. Racinet“ ⁶⁾, стоящее 500—600 франковъ. Не осудите ли меня за такую расточительность?

¹⁾ 1874—1876 г. №№ 1—12. Москва, 1876.

²⁾ Обзоръ писемныхъ источниковъ русской археологін. Описи патриаршей ризнич. казны. №№ 1—6 (1631—1636 г.).

³⁾ Близъ Коломны.

⁴⁾ 7 Апрѣля 1830 г. переведенъ былъ въ Голутвинъ монастырь, † въ 1838 г.

⁵⁾ Collection Basilewsky. Catalogue raisonné précédé d'un essai sur les arts industriels du Ier au XVIe siècle par A. Darcel et A. Basilewsky. Paris. V-ve A. Morel et Cie 1874. Texte et Planches, 2 voll.

⁶⁾ Cinq cents planches. Paris, Firmin Didot et Cie, 16 livraisons.

1876 г. Кстати: не посоветуете ли мнѣ выписать изъ Москвы отечественное изданіе: „Древности Россійскаго Государства“¹⁾? Не правда ли, что стыдно, приобрѣтая дорогою цѣною чужестранныя изданія, пренебрегать родными? Если Вы одобрите мою мысль, то я просилъ бы Васъ увѣдомить меня, имѣются ли въ продажѣ полные экземпляры означеннаго изданія, какая цѣна полного экземпляра и къ кому слѣдуетъ адресоваться съ требованіемъ. А если бы Вы были такъ добры, что сами бы подобрали для меня полный экземпляръ и выслали бы мнѣ при удобной оказіи, которую я бы Вамъ указалъ, то оказали бы мнѣ большую услугу.

Приготовленный въ прошедшемъ году для Вашего музея экземпляръ моихъ палеографическихъ снимковъ большаго формата я доставлю на Ваше имя или по почтѣ, или также при оказіи, которыя у меня въ Москву бываютъ часто“.

20-го ч. совершалъ я въ градской Крестовоздвиженской церкви литургію и отпѣваніе надъ тѣломъ Гофмейстера Двора Его Величества, Александра Андреевича Щербинина, скончавшагося на 88-мъ году отъ рожденія. Тѣло усопшаго, для погребенія, отвезено было въ родовое имѣніе его, село Бабай, въ 12-ти верстахъ отъ Харькова.

Еще въ Маѣ 1875 года, при посѣщеніи церкви въ селѣ Песочинѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Харькова, я обратилъ вниманіе на образъ Лоретской Б. Матери, гдѣ вокругъ, въ медаліонахъ, изображены фигуры разныхъ лицъ, повидимому, польскихъ и французскихъ королей²⁾, и поручилъ находившемуся при мнѣ мѣстному Благочинному, священнику Павлу Лобковскому, описать подробно эти фигуры и представить мнѣ описаніе. Прошло много времени, и я забылъ уже о данномъ мною приказаніи, какъ неожиданно представляеть мнѣ о. Лобковскій 25-го ноября 1876 г. цѣлую тетрадь, на 8-ми почтовыхъ листахъ, озаглавленную: „Историческое описаніе Лоретской Божіей Матери“. Трудъ очень почтенный, но я вовсе не этого требовалъ отъ автора.

26-го ч. въ 7 часовъ вечера, во время всенощной службы, получена была мною изъ Ниццы отъ жены Московскаго ку-

¹⁾ Изданныя по Высочайшему повелѣнію. Отдѣленія I—VI. Текстъ in 4°, хромолитогр. рисунки in F^o. Москва, 1849—1853.

²⁾ См. выше, стр. 135.

печескаго старшины, Дѣйств. Ст. Сов. В. М. Бостанжогло, 1876 г. Елены Карловны, на французскомъ языкѣ, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Mon mari Basile Bostandjoglo décédé hier a Nice se recommandant a votres prieres“.

Вслѣдъ затѣмъ такого же содержанія телеграмма получена была мною изъ Москвы отъ племянника умершаго купеческаго сына Николая Александр. Алексѣева.

Получивъ эти печальныя телеграммы, я немедленно распорядился отправленіемъ на другой день, въ своей Крестовой церкви, заупокойной литургіи и вслѣдъ за нею паннихиды о почившемъ рабѣ Божіемъ Василии. И моя молитва объ усопшемъ была самая искренняя и усердная, какъ объ истинномъ благодѣтелѣ моемъ въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 23) помѣщена была о почившемъ въ Бозѣ В. М. Бостанжогло небольшая статья слѣдующаго содержанія:

„25-го сего ноября скончался въ Ниццѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ и старшина Московскаго купеческаго общества Василій Михайловичъ Бостанжогло. По полученіи о семъ телеграфнаго извѣстія, преосвященный Савва, епископъ Харьковскій, совершилъ (27 ч.) въ своей Крестовой церкви заупокойную литургію, съ паннихидою по усопшемъ боляринѣ Василии.

Хотя въ предѣлахъ Харьковской епархіи немногимъ извѣстна была личность покойнаго, тѣмъ не менѣе мы, не вдаваясь впрочемъ въ біографическія подробности о жизни и дѣяніяхъ покойнаго, считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о его христіанской благотворительности и благочестивомъ усердіи къ Церкви Христовой, небезызвѣстномъ и Харьковскимъ жителямъ.

Василій Михайловичъ принадлежалъ къ купеческому сословію г. Москвы и кромѣ должностей, занимаемыхъ имъ по городскимъ и коммерческимъ учрежденіямъ, проходилъ, съ неизбѣжными и весьма значительными отъ него пожертвованіями, должности и званія при многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Насколько велики были заслуги В. М-ча, оказанныя этимъ учрежденіямъ, видимъ изъ того, что онъ былъ взысканъ Высочай-

1876 г. шею Милостію Государя Императора и награжденъ сначала орденомъ св. Владиміра 3-й ст., затѣмъ, въ 1871 году, чиномъ статскаго совѣтника, и, наконецъ, въ 1873 г. удостоенъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Но великая благодѣянiями душа Василія М-ча не ограничилась предѣлами одной Москвы. Нѣтъ! она простерла свою щедродательность далеко за ея предѣлы. Поводомъ къ этому было то, что Василій М-чъ находился въ отличныхъ, можно сказать, дружественныхъ отношеніяхъ къ архипастырю нашему, преосвященнѣйшему епископу Саввѣ. И вотъ когда преосвященный перемѣщенъ былъ изъ Москвы на Полоцкую кафедру, вслѣдъ за нимъ потекли и благодѣянiя отъ Христолюбивой Москвы, въ которыхъ покойный В. М. оказалъ самое живое и дѣятельное участіе. Такъ, по его ходатайству, московскою купеческою управою отчислена, въ 1870 г., для Полоцкой епархіи, часть процентовъ, въ количествѣ 1200 р., съ капитала, завѣщаннаго въ пользу церкви почетнымъ гражданиномъ П. И. Куманинымъ ¹⁾. Въ Маѣ 1871 г., при представленіи пожертвованныхъ благотворителями Москвы ризничныхъ и утварныхъ вещей на сумму 4225 р., Василій М-чъ, совокупно съ А. В. Ганешинымъ, И. С. Камынинымъ и С. П. Оконвишниковымъ, поднесли въ даръ любимому ими архипастырю дорогое—полное архіерейское облаченіе въ знакъ глубокаго къ нему уваженія и памяти ²⁾. Въ декабрѣ 1873 г., В. М-чъ препроводилъ къ Преосвященному Саввѣ 500 р. на епархіальныя нужды. Изъ этой суммы владыка, употребивъ 300 р. на пріобрѣтеніе утварныхъ вещей для бѣдныхъ церквей, 200 р. передалъ въ пособіе бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. И когда сообщая объ этомъ распоряженіи, преосвященный спрашивалъ: будетъ ли такое распоряженіе согласно съ волею жертвователей? Василій Михайловичъ отвѣтствовалъ, что такое распоряженіе „не только соотвѣтствуетъ желанію жертвователей, но вызываетъ съ его стороны еще большее стремленіе оказать помощь этому истинно-доброму дѣлу“, и вмѣстѣ съ симъ прислалъ еще 200 р., съ просьбою употребить ихъ именно для этой цѣли³⁾.

¹⁾ Прощаніе преосвящ. еп. Саввы съ полоцкою паствою, Харьковъ 1876 г., стр. 131.

²⁾ Тамъ же, стр. 132—133.

³⁾ Тамъ же, 179—180.

Не прошло еще и полугода, какъ преосвящ. Савва при- 1876 г.
былъ на Харьковскую каеэдру, а Василій Михайловичъ рас-
положилъ извѣстныхъ ему по своей благотворительности
людей гор. Москвы къ новымъ пожертвованіямъ на пода-
рокъ любимому архипастырю. Въ маѣ 1876 года прислано
было его преосвященству въ личную его собственность до-
рогое полное архіерейское облаченіе и полныя же облаченія
для всѣхъ служащихъ при торжественномъ архіерейскомъ
священнодѣйствіи. Это великолѣпное облаченіе мы имѣли
удовольствіе видѣть на всѣхъ служащихъ въ первый разъ
11-го мая прошлаго 1875 года въ монастырской Покровской
церкви. И когда владыка, выражая свою искреннюю сердеч-
ную благодарность за это пожертвованіе, вопрошалъ: „ска-
жите же, Бога ради, чѣмъ я заслужилъ такую любовь Мо-
сквы и чѣмъ могу воздать ей за ея ко мнѣ недостойному
вниманіе и благорасположеніе?“ Василій М — чѣ, отъ лица
всѣхъ жертвователей, отвѣчалъ: „служите въ немъ (облаче-
ніи) Преосвященнѣйшій Владыко предъ престоломъ Все-
вышняго и молитесь за жертвователей, вотъ все, что они
могутъ просить отъ Васъ. Между тѣмъ, будьте увѣрены,
что всѣ, участвующіе въ этомъ дѣлѣ, приняли это участіе
самымъ сочувственнымъ образомъ; мы помнимъ Васъ, ува-
жаемъ Васъ за Ваши рѣдкія качества, любимъ и почитаемъ
отъ чистаго сердца, и что дѣлаемъ, дѣлаемъ по побужденію
душевному и съ полнымъ искреннимъ желаніемъ. Не Ви-
тебскъ и не Харьковъ тутъ имѣютъ значеніе, а Преосвя-
щенный Савва, всѣми москвичами любимый и уважаемый.
На какой бы каеэдрѣ Вы ни были, отношенія наши къ
Вамъ останутся тѣми же, безъ малѣйшей перемѣны“ ¹⁾.

Любя такъ много Владыку, Василій М—чѣ постоянно со-
бирался въ Харьковъ для свиданія съ нимъ, но тяжкая бо-
лѣзнь не позволила ему исполнить это сердечное желаніе,
и онъ, вмѣсто Харькова, долженъ былъ, по предписанію
врачей, отправиться въ августъ прошлаго года въ Ниццу,
гдѣ скорбѣлъ о томъ, что далекъ отъ своей родины и что
лишился возможности быть ей полезнымъ. Не прекращались
письменные сношенія В. М—ча съ нашимъ Архипастыремъ
и изъ Ниццы, и потому не трудно представить, какою глу-

¹⁾ М. выше, стр. 155—156.

1876 г. бокою скорбію поражено было его сердце отъ потери столь любимаго и уважаемаго имъ человѣка!

Миръ тебѣ, доблестный христіанинъ и благодѣтель чело-
вѣчества!...

Тѣло Василя Михайловича изъ Ницы перевезено было въ Москву и 18 декабря погребено въ Алексѣевскомъ дѣ-
вичьемъ монастырѣ. При погребеніи произнесено было из-
вѣстнымъ московскимъ проповѣдникомъ, протоіереемъ А. О.
Ключаревымъ ¹⁾, слово на текстъ: *пріятни предъ Господемъ
путіе мужей праведныхъ, ими же и врази друзіе бывають* (Притч.
15, 28) ²⁾.

Въ этомъ надгробномъ словѣ, между прочимъ, представ-
лено краткое изображеніе существенныхъ свойствъ и заслугъ
покойнаго Василя Михайловича. И вотъ въ какихъ чертахъ
изображены эти свойства и заслуги:

„Василій Михайловичъ былъ грекъ по происхожденію, ро-
дившійся въ Россіи. Слѣды этого происхожденія сохрани-
лись въ чертахъ его лица и въ живости его характера. Отъ
добрыхъ родителей онъ получилъ тщательное христіанское
воспитаніе. При достаточномъ общемъ научномъ образованіи,
пополненномъ впоследствии чтеніемъ и кабинетными за-
нятіями, и при основательныхъ познаніяхъ въ Священномъ
писаніи, въ исторіи церкви и ея уставахъ, въ немъ сло-
жился цѣльный нравственный характеръ христіанина, созна-
тельно вѣрующаго, для соблазновъ невѣрія недоступнаго, и
искренно ревностнаго относительно дѣлъ вѣры и церкви.
Онъ зналъ хорошо древній греческій языкъ, могъ на немъ
пользоваться по подлинникамъ писаніями великихъ отцовъ
нашей церкви, помнилъ на этомъ языкѣ множество церков-
ныхъ пѣснопѣній,—и это сохранило въ немъ до конца жизни
живое сочувствіе къ соплеменникамъ, къ греческой церкви
и къ Востоку. Совершенно русскій человѣкъ въ душѣ, онъ
въ этомъ сочувствіи къ отечеству своихъ предковъ и роди-
телей находилъ только особое поприще для своей много-
сторонней дѣятельности. Это дѣлало его живымъ чле-

¹⁾ Впоследствии Амвросій, архіеп. Харьковскій † 3 Сентября 1901 г.

²⁾ См. Моск. Вѣдомости 1877 г. № 5, а также въ книгѣ его: *Проповѣди*
за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873 — 1882. Москва, 1883,
стр. 114.